

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

№ 1 (37)
2025

СЕРИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ»

SERIES
«SOCIAL SCIENCE»

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Сетевое издание

Издаётся с 2016 года. Средство массовой информации является продолжением средства массовой информации «ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

Издание выходит 4 раза в год

1 (37) 2025

16+

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Елизаветы II, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднёва*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёндзи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *[Ю. М. Григорьев]*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцова-Максимова*, д. филол. н., проф.; *[Н. Г. Соломонов]*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *А. В. Соколов*, д. полит. н., доц., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шатаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: iprvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histyfu.elpub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«SOCIAL SCIENCE» SERIES

Online publication

Published since 2016. The mass media is a continuation of the mass media VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY «HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Published 4 times a year

1 (37) 2025

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A.N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea. *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutalieva*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammler*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. V. Sokolov*, Dr. Sci. (Politology), Associate Professor, Demidov Yaroslavl State University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Sharapov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvfu.elpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Павлова А. А., Васильев К. Е.</i> Опыт борьбы с преступностью в «постконфликтный период»	5

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Григорьев Н. А., Третьяков В. С.</i> Особенности межрегионального сотрудничества России и Китая	13

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Желобцов Ф. Ф., Юшкевич С. В.</i> Из истории тунгусов	22
<i>Шишкина С. К., Уразгельдеева М. М.</i> Молодежные объединения в Якутии: история и современность	29

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Иванова Е. С.</i> Определение содержания и разрешения вещественных доказательств по уголовному делу	39

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

<i>Атласова С. С.</i> 80-летие Победы в Великой Отечественной войне в 2025 г.	47
<i>Желобцов Ф. Ф.</i> Навстречу 25-летнему юбилею восточного отделения ИЗФиР	50
<i>Ким-Кимэн А. Н.</i> С юбилеем, родной юрфак!	56
<i>Макарова А. И.</i> 90 лет профессору Людмиле Тимофеевне Ивановой	66

CONTENTS

LAW

- Pavlova A.A., Vasiliev K. E. Experience of combating crime in the «post-conflict period 5

POLITICAL SCIENCES

- Grigoriev N. A., Tretyakov V. S. Peculiarities of Interregional Cooperation between Russia and China 13

HISTORICAL SCIENCES

- Zhelobtsov F. F., Yushkevich S. V. From the history of the Tungus 22
Shishkina S. K., Urazgeldeeva M. M. Youth associations in Yakutia: history and modernity 29

YOUNG SCHOLAR'S LECTERN

- Ivanova E. S. Determining the Content and Resolution of Material Evidence in a Criminal Case 39

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

- Atlasova S. S. The 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War will be celebrated in 2025 47
Zhelobtsov F. F. Towards the 25th anniversary of the Oriental branch of the Institute of Modern Languages and International Studies 50
Kim-Kim-Kimen A. N. Happy Anniversary, dear law faculty! 56
Makarova A. I. Professor Lyudmila Timofeevna Ivanova is 90 years old 66

— ПРАВО —

УДК 343.9

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-5-12>

Научная оригинальная статья

Опыт борьбы с преступностью в «постконфликтный период»

A. A. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

K. E. Васильев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
E-mail: arzulana@bk.ru

Аннотация. Вооруженные конфликты остаются серьезной угрозой для мировой стабильности, вызывая долговременные негативные последствия в пострадавших государствах. Целью данной работы является анализ особенностей борьбы с преступностью в постконфликтный период и выработка рекомендаций по преодолению вызовов, связанных с восстановлением общественного порядка. Исследование основывается на сравнительном анализе опыта различных стран (Южная Африка, Руанда, Колумбия, Восточный Тимор), изучении международных документов и работ ведущих экспертов-криминологов. Используются методы описания, сравнительного анализа и обобщения международного опыта. В статье выявлено, что в постконфликтный период существенно возрастает уровень тяжких преступлений, обусловленный легитимацией насилия во время войны. Установлено, что эффективная борьба с преступностью невозможна без комплексного подхода, который включает правовые меры, реформу судебной системы, социальную и экономическую реинтеграцию населения, а также программы психологической реабилитации. Практическое значение работы заключается в систематизации успешного международного опыта и формулировке рекомендаций для применения в странах, проходящих через постконфликтный период. Перспективы исследования связаны с более глубоким изучением влияния социально-экономических факторов и психологических последствий войны на динамику преступности в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: постконфликтный период, борьба с преступностью, легитимация насилия, реформа судебной системы, социальная реинтеграция, психологическая реабилитация, восстановление правопорядка, международный опыт, тяжелые преступления, социально-экономические факторы, устойчивое развитие.

Для цитирования: Павлова А. А., Васильев К. Е. Опыт борьбы с преступностью в «постконфликтный период». *Вестник СВФУ. Серия «Общественные науки»*. 2025. № 1 (37). С.5-12. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-5-12>

Original article

Experience of combating crime in the «post-conflict period»

A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

K. E. Vasiliev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: arzulana@bk.ru

Abstract. In the modern world, armed conflicts continue to pose significant threats to global order and security, resulting in severe consequences such as social disruption, infrastructure destruction, and elevated crime rates in affected nations. This article aims to analyze specific features of crime prevention strategies during the post-conflict period and develop recommendations to address challenges associated with restoring public order. The research is based on a comparative analysis of the experiences of countries such as South Africa, Rwanda, Colombia, and East Timor, alongside an examination of international documents and criminological studies. The findings indicate that post-conflict societies frequently experience an increase in violent crime rates, primarily driven by the normalization and legitimization of violence formed during warfare. It has been established that an effective response to crime in post-conflict contexts necessitates a holistic approach, combining legal reforms, judicial system improvements, social and economic reintegration initiatives, and psychological rehabilitation programs. The practical significance of the study lies in the synthesis of successful international practices and the formulation of actionable recommendations for addressing crime-related challenges and restoring public order effectively. Future research prospects include an in-depth analysis of long-term impacts of socio-economic factors and psychological trauma caused by warfare on crime dynamics, contributing to the development of sustainable strategies for post-conflict recovery and crime reduction.

Keywords: post-conflict period, crime prevention, legitimization of violence, judicial system reform, social reintegration, psychological rehabilitation, restoration of public order, international experience, violent crimes, socio-economic factors, sustainable recovery strategies.

For citation: Pavlova A. A., Vasiliev K. E. Experience of combating crime in the “post-conflict period”. *Vestnik of North-Eastern Federal University. «Social science» series.* 2025. № 1(37). P. 5-12. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-5-12>

Введение

В современной мировой практике вооруженные конфликты остаются одной из главных угроз глобальной безопасности, вызывая разрушения экономических, социальных и институциональных структур, а также рост преступности в постконфликтный период. Несмотря на окончание боевых действий, последствия конфликтов, таких как высокая преступность и насилие, сохраняются длительное время и требуют особого внимания. В литературе этот период трактуется как время, когда масштаб военных действий снижается настолько, что становится возможным приступить к социальной реинтеграции и восстановлению общества. Однако исследователи отмечают, что постконфликтный период характеризуется рядом типичных проблем: разрушение институциональной структуры, высокий уровень насилия, массовое распространение оружия, экономические трудности и неспособность судебной системы эффективно функционировать. В своем исследовании авторы Дэн Арчер и Розмари Гартнер продемонстрировали, что в послевоенное время страны сталкиваются с ростом уровня преступности, особенно насилиственных преступлений, таких как убийства.

Целью работы является анализ особенностей борьбы с преступностью в постконфликтный период и разработка рекомендаций по улучшению ситуации в странах, переживших военные конфликты.

Материалы и методы

В статье использованы методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения международного опыта постконфликтной реконструкции. Основные материалы включают данные ООН, исследования Д. Арчера и Р. Гартнера о преступности после конфликтов, а также примеры из практики таких стран, как Южная Африка, Руанда, Колумбия и Восточный Тимор. В анализе также используются официальные отчеты и статистические данные по изменениям уровня преступности после крупных конфликтов.

Результаты исследования

В ходе исследования установлено, что основной причиной роста преступности после конфликтов является легитимация насилия, формирующаяся в обществе в результате военных действий. Восстановление общественного порядка требует комплексного подхода, включающего:

- реформу судебной системы (создание специализированных судебных органов, например, Особая судейская коллегия по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе);
- создание комиссий по примирению сторон конфликта (пример Южной Африки);
- социальные и экономические программы реинтеграции (опыт Колумбии);
- психологическую реабилитацию пострадавших от насилия и ветеранов конфликтов (опыт Руанды).

В современном мире военные конфликты продолжают оставаться одной из наиболее разрушительных и значимых угроз для мирового порядка и безопасности. Даже сегодня в разных уголках мира происходят вооруженные столкновения, которые оказывают негативное воздействие на страны-участников, создавая перед ними множество серьезных вызовов. Эти конфликты не только ведут к огромным человеческим жертвам, но и приводят к разрушению инфраструктуры, экономических систем и социального порядка. Но, как и у любого явления и у войны есть свой конец, но последствия, его отдаются эхом на долгие времена.

После окончания боевых действий страны сталкиваются с необходимостью восстановления, преодоления последствий насилия и возвращения к мирной жизни, что требует огромных усилий как со стороны национальных правительств, так и международных организаций. В частности, вопросы политической стабилизации, социальной реинтеграции, укрепления правопорядка и борьба с преступностью становятся одними из наиболее актуальных вызовов для государств. Данное состояние общества исследователи определили, как «постконфликтный период – когда масштаб военных действий снизился до уровня, позволяющего начать работу по реинтеграции и восстановлению. Во многих случаях признаком наступления постконфликтного периода может служить начавшее возвращение беженцев и вынужденных переселенцев. Под такое определение подпадает целый спектр постконфликтных сценариев – от вялотекущих военных действий и хрупкого перемирия до полного урегулирования конфликта» [1].

Постконфликтные ситуации всегда уникальны, поскольку каждая война или вооружённый конфликт имеет свои особенности, связанные с историческим, политическим, социальным контекстом, а также с характером и масштабами насилия. Тем не менее, несмотря на индивидуальные различия, все постконфликтные общества имеют ряд общих черт. В исследовании Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека было выделено ряд проблем, характерных для таких стран: 1) разрушение социальных и институциональных структур; 2) высокий уровень насилия и преступности; 3) проблемы с правосудием, недееспособность судебной системы; 4) массовое распространение боевого оружия; 5) экономические проблемы (высокая инфляция, переход с военной промышленности на гражданскую, нехватка рабочих мест и т.д.) [2].

В данный период государство и общество одинаково берут на себя обязанность по восстановлению политических, экономических, социальных и правовых институтов. По нашему мнению, «постконфликтный период» является критически важным для государства, так как именно в это время закладывается основа для будущего развития или, наоборот, упадка. Если процесс восстановления будет правильно организован, это может стать стартом для устойчивого развития и укрепления государства. Если же игнорировать важность структурных изменений или не предпринять необходимых усилий для восстановления, существует риск, что страна погрузится в новый цикл насилия, бедности и политической нестабильности.

В научной литературе постконфликтная реконструкция трактуется как сложный, многосторонний процесс, в котором его течение и направленность, глубина и полнота зависят от узкого ряда факторов и обстоятельств, в том числе от остроты породивших его социальных противоречий, от стечения внутренних и внешних событий, объективных и субъективных моментов, других социально-исторических феноменов [3].

С точки зрения криминологии огромную опасность для устойчивого восстановления государства представляет рост преступности. Исследование Дэна Арчера и Розмари Гартнер показывает, что в целом страны, участвовавшие в войнах, переживают значительное увеличение уровней преступности, особенно тяжких преступлений (убийства, умышленное причинение вреда здоровью) в послевоенный период. Например, для стран, участвовавших в мировых войнах, послевоенные увеличения числа убийств были зафиксированы в 19 из 25 стран-участниц. В некоторых случаях увеличение было очень значительным. Например, в Италии после Второй мировой войны уровень убийств более чем удвоился (увеличение на 133%), а в Бельгии после Первой мировой войны наблюдалось увеличение на 24%. В период Вьетнамской войны в США был зафиксирован резкий рост уровня убийств – с 4,5 на 100 000 человек в 1963 г. до 9,3 в 1973 г. После войны также наблюдалось значительное увеличение числа арестов по делам об убийствах в разных возрастных группах, включая людей старше 45 лет, что свидетельствует о более широком воздействии, выходящем за рамки только ветеранов войны [4]. Основным детерминантом роста убийств исследователи выявили легитимацию насилия: война формирует в обществе культурные и социальные нормы, где насилие воспринимается как приемлемое средство для достижения целей. Это сильно влияет на психику человека в следствии которого снижаются барьеры к совершению убийств в послевоенном обществе.

В условиях постконфликтных обществ борьба с преступностью не ограничивается исключительно правовыми и правоохранительными мерами. Она требует комплексного подхода, включающего восстановление правопорядка, усиление социальной интеграции, а также применение превентивных стратегий для снижения уровня насилия и правонарушений.

Одним из важнейших аспектов борьбы с преступностью является восстановление эффективной судебной системы. Часто в постконфликтных странах существует дефицит квалифицированных судей, а судебные процессы могут быть подвержены политическому давлению или коррупции. Например, после гражданской войны и получения независимости в Восточном Тиморе (2000 г.) была проведена реформа судебной системы, санкционированная Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Была создана Особая судейская коллегия по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе. Коллегия была частью усилий международного сообщества для привлечения к ответственности тех, кто был ответственен за преступления, такие как массовые убийства, насилие, пытки и другие

нарушения права человека. В течении своей деятельности (пять лет) данный орган предъявил обвинительные заключение 391 подсудимому [5].

Результаты деятельности Особой судебной коллегии в Восточном Тиморе стали важным этапом на пути к развитию и укреплению системы правосудия. Страна, находясь в переходном процессе после конфликта, нуждалась в укреплении институциональных механизмов правосудия. Коллегия послужила плацдармом для разработки новых механизмов судебной власти, продемонстрировав необходимость создания специализированных органов для рассмотрения тяжких преступлений, связанных с нарушениями прав человека. Также в рамках работы коллегии был усовершенствован процесс обучения и подготовки судебных кадров, что в дальнейшем стало основой для развития кадрового потенциала судебной системы Восточного Тимора. Устойчивая и дееспособная система правосудия является важным фактором уменьшение роста преступности.

Проведение реформ системы правосудия «переходного» периода помогает обществу справиться с последствиями насилия, выявить и наказать виновных в преступлениях, а также восстановить доверие граждан к государственным институтам. Это может включать создание специальных как выше приведено временных судебных коллегий, а также создание специальных государственных комиссий по помощи жертвам, участникам военных конфликтов.

Например, в Южной Африке после окончания апартеида в 1994 г., был издан Закон о содействии национальному единству и примирению с целью содействия процессу примирения и восстановления после окончания режима апартеида [6]. Была создана Комиссия по правде и примирению (Truthand Reconciliation Commission, TRC), которая предназначалась для расследования и документирования нарушений прав человека, совершенных во времена апартеида, а также для содействия восстановлению доверия между различными группами населения Южной Африки. Комиссия предоставляла возможность жертвам насилия рассказать свои истории и получить официальное признание, а также позволяла виновным в совершении преступлений получить амнистию при условии полного признания своей вины и содействия раскрытию обстоятельств преступлений. Данная комиссия проводила общественные слушания, на которых жертвы насилия могли делиться своими переживаниями, а также предоставлялись свидетельства лиц, обвинённых в преступлениях. Процесс включал в себя как расследования тяжких нарушений прав человека, так и работу по укреплению социальной солидарности, что способствовало пониманию между различными слоями общества, пережившими травму периода апартеида.

Работа Комиссии считается монументальным процессом, который значительно помог выяснению истины о событиях, произошедших в эпоху апартеида, а также, в главную очередь, стало платформой для национального примирения и разрядки социальной напряженности.

Также следует создавать меры для восстановления социального равенства и экономической стабильности внутри страны. Высокий уровень безработицы и социальной напряженности после конфликтов способствует росту преступности. Программы по социальному восстановлению, включая создание рабочих мест, профессиональную подготовку и поддержку предпринимательства, играют важную роль в снижении уровня преступности.

В Колумбии после завершения мирных переговоров с группой FARC в 2016 г. был запущен ряд социальных и экономических инициатив, направленных на предоставление бывшим повстанцам возможности реинтеграции в общество. Колумбийское государственное агентство «Agenciaparala Reincorporación y la Normalización» (ARN), чья главная задача

состоит в помощи по адаптации к мирной жизни участникам конфликта. В постконфликтных районах была разработана программа «Работа для мира», которая помогла трудоустроить тысячи бывших повстанцев, а также местных жителей, включая молодых людей. Она включала программы обучения, стажировки и запуска малых предпринимательских проектов. Для многих бывших боевиков сельское хозяйство и строительство были ключевыми секторами, где они могли применить свои навыки и, кроме того, работать на земле, что являлось важным для восстановления разрушенной инфраструктуры и улучшения экономики в сельских районах. Особое внимание было уделено созданию центров психологической помощи для реабилитации жертв насилия и тех, кто пережил травму войны. Это также способствовало снижению уровня насилия и преступности, так как люди, пережившие травму, получили возможность интегрироваться в мирное общество [7].

Несмотря на успешную демобилизацию ФАРК, страна столкнулась с новыми вызовами, связанными с деятельностью других преступных группировок, таких как ELN (Национальная освободительная армия) и наркокартели. Однако, по данным статистики, в 2017 г. уровень убийств в Колумбии снизился на 10% по сравнению с 2016 г. [8].

В постконфликтных странах огромную роль играет психологическая реабилитация жертв насилия, а также тех, кто был вовлечен в вооруженный конфликт. Посттравматический стресс и жестокость, перенесенная во время войны, могут стать фактором рецидива преступности, если не оказать должной помощи. В послевоенной Руанде после геноцида 1994 г. было реализовано множество программ психосоциальной реабилитации как для жертв насилия, так и для тех, кто совершил преступления. Специальные центры, программы по примирению и коллективные психологические сеансы помогли снизить уровень насилия и ненависти [9].

В условиях продолжающихся вооруженных конфликтов и частых переходов от войны к миру страны сталкиваются с вызовами, связанными с восстановлением правопорядка, социальной стабильности и преодолением последствий насилия. Опыт таких стран, как Южная Африка, Колумбия, Руанда и Восточный Тимор демонстрирует, как комплексный подход, включающий правовые, экономические, социальные и психологические меры, может способствовать снижению преступности и предотвращению рецидива насилия. При применении опыта других стран обязательно надо учитывать уникальности каждой страны. Государства, пережившие вооруженные столкновения, сталкиваются с различными проблемами, обусловленными историей конфликта, политической ситуацией, экономическими условиями и социальными реалиями. Поэтому, несмотря на наличие общих подходов и моделей, важно адаптировать решения и стратегии к конкретному контексту каждой страны.

Заключение

В статье показано, что поставленная цель – анализ и выработка рекомендаций по организации борьбы с преступностью в постконфликтных обществах – достигнута благодаря выявлению причин роста преступности и анализу международного опыта. Практическое значение работы состоит в том, что авторы предлагают комплексные меры, необходимые для успешного восстановления правопорядка и предотвращения рецидива насилия в странах, переживших вооруженные конфликты. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение долгосрочных эффектов экономических и психологических факторов на уровень преступности, а также поиск оптимальных форматов судебной и социальной реинтеграции в разных постконфликтных контекстах.

Литература

1. Форман С., Саломонс Д. *Удовлетворение насущных потребностей в обществах, выходящих из конфликтов*. Документ подготовлен Центром международного сотрудничества для Круглого стола Бруклинса по вопросам разрыва между оказанием помощи и развитием. 2000. URL: <http://www.nyu.edu/pages/cic/pubs/MeetingEssentialPrint.html> (дата обращения: 25.02.2024).
2. Инструменты обеспечения верховенства права в постконфликтных государствах. Проверка: основа для практической деятельности / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк; Женева, 2006: 25.
3. Рядинская Е.Н. Анализ научных тенденций в урегулировании вооруженных конфликтов и восстановлении в постконфликтный период // *Science Time*. 2016,10(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nauchnyh-tendentsiy-v-uregulirovaniyu-vooruzhennyh-konfliktov-i-vosstanovlenii-v-postkonfliktnyy-period> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Арчер Д., Гартнер Р. Насилие и преступность в межнациональной перспективе // *Американско-социологическое обозрение*. 1976,41,6: 937-963. DOI: 10.2307/2094796.
5. Доклад Генерального секретаря об обеспечении правосудия и примирения в Тиморе-Лешти 26.07.2006 // URL: https://digilibRARY.un.org/record/580471/files/S_2006_580-RU.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
6. Закон о содействии национальному единству и примирению, 1995 [№ 34 от 1995 г.]. G 16579. // URL: https://www.saflii.org/za/legis/num_act/ponuara1995477/ (дата обращения: 25.02.2025).
7. Середа М. А. Постконфликтный период в Колумбии // Вестник БГУ. 2017,1(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkonfliktnyy-period-v-kolumbii> (дата обращения: 25.02.2025).
- 8 Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии, S/2017/801, 26 сентября 2017, URL: <https://www.refworld.org/ru/reference/mission/unsc/2017/ru/118770> (дата обращения 26.02.2025 г.).
9. Увин, Питер. Предрассудки, кризис и геноцид в Руанде // *African Studies Review*, 40, 2, 1997: 91-115. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/525158>. (дата обращения: 26.02.2025).

References

1. Forman S., Salomons D. Meeting Essential Needs in Societies Emerging from Conflict. Eaper prepared by the Center on International Cooperation for the Brookings Roundtable on the Relief to Development Gap. 2000. URL: <http://www.nyu.edu/pages/cic/pubs/MeetingEssentialPrint.html> (date of circulation 25.02.2024).
2. Rule of law tools in post-conflict States. Verification: a framework for practice / United Nations. New York; Geneva, 2006. 25 c.
3. Ryadinskaya E.N. Analysis of scientific trends in the settlement of armed conflicts and post-conflict reconstruction // *Science Time*. 2016. №10 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nauchnyh-tendentsiy-v-uregulirovaniyu-vooruzhennyh-konfliktov-i-vosstanovlenii-v-postkonfliktnyy-period>(date of circulation 25.02.2025).
4. ArcherD., Gartner R. Violence and Crime in Cross-National Perspective // American Sociological Review. 1976. T. 41, № 6. C. 937–963. DOI: 10.2307/2094796.
5. Report of the Secretary-General on justice and reconciliation in Timor-Leste26.07.2006 // URL: https://digilibRARY.un.org/record/580471/files/S_2006_580-RU.pdf (date of circulation: 25.02.2025).
6. Promotion of National Unity and Reconciliation Act, 1995 [No. 34 of 1995] – G 16579.// URL: https://www.saflii.org/za/legis/num_act/ponuara1995477/(date of circulation: 25.02.2024).
7. Sereda M. A. Post-conflict period in Colombia // BSU Bulletin. 2017. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkonfliktnyy-period-v-kolumbii> (date of circulation: 25.02.2025).
8. Security Council, Report of the Secretary-General on the United Nations Mission in Colombia, S/2017/801, September 26, 2017, URL: <https://www.refworld.org/ru/reference/mission/unsc/2017/ru/118770> (date of circulation: 26.02.2025).
9. Uvin, Peter. “Prejudice, Crisis, and Genocide in Rwanda.” *African Studies Review*, vol. 40, no. 2, 1997, pp. 91–115. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/525158>. (date of circulation: 26.02.2024).

Об авторах

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: arzulana@bk.ru

ВАСИЛЬЕВ Кирсан Евгеньевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: vke2406@gmail.com

About the authors

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

VASILIEV Kirsan Evgenievich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

УДК 323

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-13-21>

Научная оригинальная статья

Особенности межрегионального сотрудничества России и Китая

Н. А. Григорьев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

В. С. Третьяков,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи рассматривают актуальные вопросы в российско-китайских отношениях, в контексте текущих глобальных внешнеполитических изменений. Партнерство этих двух держав занимает центральное место в мировой политике и экономике, существенно внося вклад в становление многополярного мира и нивелируя однополярные тенденции. Цель исследования – анализ ключевых направлений взаимодействия России и Китая, выявление механизмов взаимной выгоды и стратегических интересов сторон. Особое внимание уделяется оценке текущих вызовов и перспектив, с которыми сталкиваются страны в условиях динамично меняющейся геополитической обстановки, а также предлагаются пути для углубления и расширения сотрудничества в будущем, что способствует укреплению позиций обоих государств на мировой арене. В статье были использованы материалы по торгово-экономическим отношениям между Китаем и Россией, экспертно-аналитические статьи. Были использованы сравнительный, институциональные методы при анализе российско-китайского сотрудничества. Среди обозначенных результатов исследования – на сегодня обозначены основные тенденции межрегионального сотрудничества между двумя странами, а именно, в экономике, торговле, транспорте, энергетике и безопасности. Большую роль в условиях формирующегося многополярного мира имеют международные союзы и организации. Две державы активно взаимодействуют в рамках БРИКС и ШОС. Это взаимодействие создает возможности для обеспечения устойчивого развития и стабильности, что является ключевым для обеих стран и всего региона в целом. Также развиваются отношения в гуманитарной сфере: образовании, науке, межкультурного взаимодействия. В последнее время актуализируется значение арктического региона, где у России и Китая существуют совместные проекты, например, «Арктик СПГ-2». В дальнейшем возможны исследования российско-китайского партнерства в освоении Арктики.

Ключевые слова: Россия, Китай, партнерство, межрегиональное сотрудничество, торговля, геополитика, многополярный мир, экономика, инвестиции, Арктика.

Для цитирования: Григорьев Н.А., Третьяков В.С. Особенности межрегионального сотрудничества России и Китая. *Вестник СВФУ. Серия «Общественные науки»*. 2025. № 1 (37). С. 13-21.
<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-13-21>

Original article

Peculiarities of Interregional Cooperation between Russia and China

N. A. Grigoriev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

V. S. Tretyakov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

Abstract. The authors of the article consider current issues in Russian-Chinese relations, in the context of current global foreign policy changes. The partnership of these two powers occupies a central place in world politics and economics, significantly contributing to the formation of a multipolar world and leveling unipolar tendencies. The purpose of the study is to analyze the key areas of interaction between Russia and China, identify mechanisms of mutual benefit and strategic interests of the parties. Particular attention is paid to assessing the current challenges and prospects that countries face in a dynamically changing geopolitical environment, and ways are proposed to deepen and expand cooperation in the future, which helps to strengthen the positions of both states on the world stage. The article used materials on trade and economic relations between China and Russia, expert and analytical articles. Comparative and institutional methods were used in the analysis of Russian-Chinese cooperation. Among the indicated results of the study – today the main trends of interregional cooperation between the two countries are identified, namely, in the economy, trade, transport, energy and security. International unions and organizations play a major role in the emerging multipolar world. The two powers actively interact within the BRICS and SCO. This interaction creates opportunities for ensuring sustainable development and stability, which is key for both countries and the entire region as a whole. Relations are also developing in the humanitarian sphere: education, science, intercultural interaction. Recently, the importance of the Arctic region has become more important, where Russia and China have joint projects, such as Arctic LNG-2. In the future, it is possible to study Russian-Chinese partnership in the development of the Arctic.

Keywords: Russia, China, partnership, interregional cooperation, trade, geopolitics, multipolar world, economy, investments, Arctic.

For citation: Tretyakov V. S., Grigoriev N. A. Features of interregional cooperation between Russia and China. *Vestnik of North-Eastern Federal University. «Social science» series*. 2025. № 1(37). P. 13-21. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-13-21>

Введение

Взаимоотношения России с Китаем на международной арене претерпели существенные изменения за последнее время, особенно в контексте геополитических изменений и давления со стороны Запада. Политические и экономические санкции, введенные против России, в значительной степени способствовали ускорению реализации стратегии «поворота на Восток». Это направление не только укрепило экономические связи с Китаем, но и создало возможность для более глубокого политического взаимодействия. Что в итоге может преобразоваться в концепцию «Большой Евразии», где она подразумевает о создание интеграционного пространства, охватывающего не только Россию и Китай, но и другие страны Евразии [1]. Эта идея направлена на развитие взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, таких как экономика, транспорт, энергетика и безопасность. Она также служит альтернативой западным инициативам и помогает противостоять попыткам США установить гегемонию в глобальной политике.

В последнее время наблюдается возрастание научной литературы по тематике российско-китайских отношений. В рамках взаимодействия на уровне международных организаций можно выделить исследователя Л.В. Шкваря («ШОС 20 лет: основные достижения и роль Китая»). Торгово-экономические аспекты взаимодействия исследовал С.Г. Лузянин

(«Россия – Китай: партнерство расширяется»). Стратегию китайских властей в области внешней политике изучает исследователь Н.Н. Вавилов («Китайская власть»).

Цель исследования – анализ ключевых направлений взаимодействия России и Китая, выявление механизмов взаимной выгоды и стратегических интересов сторон. В последнее время актуализируется значение арктического региона, где у России и Китая существуют совместные проекты, например, «Арктик СПГ-2». В дальнейшем возможны исследования российско-китайского партнерства в освоении Арктики.

В исследовании при анализе динамики торгово-экономического сотрудничества был использован сравнительный метод. Анализируя политику российских и китайских властей в сфере межрегионального сотрудничества, был использован институциональный метод.

Укрепление всестороннего стратегического партнерства между Россией и Китаем основывается на принципах взаимного уважения и равенства, что позволяет странам более эффективно взаимодействовать в условиях меняющейся международной обстановки. Россия и Китай активно развивают торговлю и инвестиции, что создает возможности для интеграции экономик и способствует устойчивому экономическому развитию для обеих стран [2]. Кроме того, совместные действия в области безопасности, такие как военные учения и обмен информацией, помогают странам противостоять общим угрозам, таким как терроризм и киберугрозы. Участие в международных организациях, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), позволяет России и Китаю координировать свои действия на глобальном уровне и укреплять свои позиции в международной политике. Это партнерство становится важным элементом в контексте глобальных вызовов, и его развитие будет определять не только двусторонние отношения, но и международную обстановку в целом [2].

Внешняя политика Китая, сформулированная под руководством Си Цзиньпина, основывается на принципах, ориентированных на создание «сообщества единой судьбы человечества» [3]. Эта концепция предполагает стремление к гармоничному и устойчивому развитию как для Китая, так и для всех стран мира, что отражает растущее влияние Китая на международной арене. В связи с этим китайская дипломатия активно пропагандирует идеи сотрудничества и взаимовыгодного обмена, что способствует укреплению экономических связей, развитию инфраструктуры и содействию социальному и культурному взаимодействию. Такие усилия в свою очередь создают стабильную и предсказуемую международную среду, что является важным аспектом стратегии Китая на глобальной арене.

В условиях экономических санкций со стороны западных стран наблюдается значительное развитие сотрудничества между Китаем и Россией. В производственном секторе обе страны ищут возможности для совместного производства и создания кооперационных связей, включая совместные предприятия и технологии, что способствует модернизации и развитию соответствующих отраслей. Инвестиции играют важную роль в укреплении экономических связей: Китай активно инвестирует в различные сектора российской экономики, такие как инфраструктура, сельское хозяйство и технологии, что может привести к созданию новых рабочих мест и улучшению экономической ситуации в России. В свою очередь Россия рассматривает возможности для инвестирования в китайские проекты, что также способствует повышению уровня взаимной зависимости и сотрудничества. Совместные инфраструктурные проекты, такие как развитие транспортных коридоров и логистических решений, укрепляют связи между двумя странами и обеспечивают более эффективное движение товаров и услуг. Такое сотрудничество, возникающее под давлением со стороны Запада, можно рассматривать как стратегическую реакцию обеих стран на современные вызовы [4].

Взаимодействие России и Китая в торгово-экономической сфере за последнее время претерпело значительные изменения, характеризующиеся не только увеличением взаимной пользы, но и формированием стратегически важных связей [5]. За короткий период с начала 2022 г. когда Россия занимала лишь восьмую позицию в рейтинге внешнеторговых партнеров КНР, к 2023 г. она уверенно поднялась на четвертое место, обойдя многие страны и уступив лишь США, Японии и Южной Корее. Это стремительное продвижение подчеркивает возрастающую роль России в китайской экономике и свидетельствует о вступлении в новую фазу их экономического сотрудничества. Согласно последним данным таможенного управления КНР, объем торговли с Россией в 2024 г. достиг рекордных 244,81 миллиарда долларов, что значительно превысило ранее заданный целевой ориентир в 200 миллиардов долларов. Такой результат стал возможен благодаря активной кооперации и взаимной заинтересованности сторон в расширении своих экономических горизонтов. Интересно, что в каждом месяце 2024 г. объем товарооборота превышал показатели 2022 г., что указывает на устойчивый рост и динамичное развитие отношений. Однако в ноябре 2024 г. произошло неожиданное падение экспорта из Китая в Россию на 10,5% в юанях по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года. Это снижение стало первым за четыре месяца и подчеркивает природу волатильности, присущую международной торговле. В то же время октябрь 2024 г. удивил ростом экспорта на 24%, что указывает на сложные и часто непредсказуемые условия, в которых ведется торговля. Общий темп прироста товарооборота за 2024 г. составил около 1,9%. В отношении экспорта и импорта стоит отметить, что китайский экспорт в Россию увеличился на 4,1%, достигнув 115,5 миллиарда долларов, в то время как объем импорта оставался на уровне предыдущего года – 129,31 миллиарда долларов [6].

Рост торгово-экономических отношений между Россией и Китаем стал возможен благодаря некоторым ключевым факторам, которые изменили динамику взаимной торговли [7]. Во-первых, снятие ряда торговых ограничений между двумя странами, данное снижение барьеров открыло новые возможности для российских производителей, которые смогли нарастить экспорт сельскохозяйственной продукции, находя новые рынки сбыта и удовлетворяя растущий спрос Китая на продовольствие. Во-вторых, объемы продаж энергоресурсов и древесины в Китай достигли рекордных уровней за последние годы. Китай продолжает оставаться крупнейшим потребителем энергоресурсов, и Россия, в свою очередь, обеспечивает стабильные поставки нефти, газа и других ресурсов. Секрет успешных поставок заключается не только в увеличении объемов, но и в стремлении к модернизации логистических цепочек и инфраструктуры. В-третьих, произошли значительные изменения в экспортных и импортных потоках между Россией и Китаем. Россия активно переориентируется с западных рынков на восточные, что позволяет ей укреплять экономические отношения с Китаем и другими азиатскими странами. В то же время Китай сталкивается с определенными вызовами, поскольку общий объем его экспорта и импорта снизился на 4,5% и 5,5% соответственно. Особенно заметное сокращение наблюдается в торговле со странами Евросоюза, где снижение составляет от 2% до 15% для отдельных государств.

Анализ структуры торговых потоков между Россией и Китаем показывает, что в настоящее время основную долю составляют энергоресурсы и строительные материалы. Наиболее значительными позициями в российском экспорте являются нефть, уголь и природный газ. В 2024 г. доля нефти в общем объеме российского экспорта в Китай составила впечатляющие 47,5%, что подчеркивает важность этого ресурса для обеих стран. Уголь занимает 11%, а природный газ – 9% от общего экспортного объема. Особенно примечателен рекордный объем закупок китайской стороной российской нефти в 2024 г., который достиг

108,47 миллиона тонн. Этот показатель значительно превосходит объемы закупок из Саудовской Аравии, которые составили 78,64 миллиона тонн[8]. Такой рост интереса Китая к российским энергоресурсам подчеркивает не только стратегическую значимость России как поставщика, но и укрепляет позиции Москвы на рынке. С точки зрения экономической выгоды эксперты единодушны в том, что продажа нефти в Китай является важным шагом для России. Цены на российскую нефть, как правило, находятся на уровне, близком к рыночным, и лишь немного уступают ценам на нефть из Саудовской Аравии, которая является одним из основных конкурентов России в этом сегменте. Это делает российскую нефть привлекательной для китайских покупателей, обеспечивая стабильный доход для российского бюджета.

В российском экспорте весомое положение занимает не только топливно-энергетический комплекс, но и агропромышленный сектор, который становится все более значимым. В первом полугодии 2024 г. наблюдался значительный рост экспорта удобрений из России в Китай на 20%, что в денежном эквиваленте составило 764 миллиона долларов. Особо выделяется увеличение продаж калийных удобрений на 25%, до 662 миллионов долларов. Также расширился ассортимент экспортируемых смешанных удобрений, и начались поставки азотных удобрений. По результатам пяти месяцев 2024 г., Россия заняла лидирующую позицию среди поставщиков удобрений на китайский рынок, сместив Беларусь на третье место с показателем 393,5 миллиона долларов. Второе место заняла Канада, экспортировавшая удобрений на сумму 419,3 миллиона долларов. В 2024 г. экспорт пшеницы из России в Китай существенно увеличился, став ключевым фактором в развитии агропромышленном торговле. Согласно данным Государственного таможенного управления КНР, объем поставок составил 87,252 млн тонн, что превышает показатели предыдущего года (34,71 млн тонн) в 2,5 раза [9].

Согласно данным международной транспортно-логистической компании Holding Finance Broker, объем импорта из Китая в Россию в 2024 г. продемонстрировал заметный рост, что отражает активное развитие торговых связей между двумя странами. В течение года было перевезено 4450 контейнеров, что составляет 31% увеличение по сравнению с 2023 г., когда этот показатель составил 3382 контейнера.

Ключевые итоги по основным категориям импорта показывают разнообразие и динамику потребностей российского рынка. Лидирующую позицию занимает импорт автомобилей, запчастей и мототехники, который составил 45% от общего объема. Этот показатель вырос на 5% по сравнению с прошлым годом, что может быть связано с увеличением потребительского спроса и восстановлением автомобильной отрасли. Потребительские товары занимают второе место, составляя 25% от общего импорта, однако в этой категории наблюдается снижение на 10% по сравнению с 2023 г. Это может говорить о перераспределении спроса или изменении потребительских предпочтений на российском рынке. Импорт промышленного оборудования составляет 15% и увеличился на 10%. Этот рост может указывать на необходимость модернизации производственных мощностей в России и на привлекательность китайских технологий и оборудования для российских компаний. Сектор электроники и бытовой техники занимает 10% от общего объема импорта и также демонстрирует рост на 5%. Это свидетельствует о сохраняющемся интересе к высокотехнологичным товарам и их непрерывной востребованности среди российских потребителей. Наконец, дорожная и строительная техника составляет 5% от общего импорта, что подчеркивает необходимость в специализированном оборудовании для инфраструктурных проектов и развития строительной отрасли в России [10].

Транспортные изменения в логистике между Россией и Китаем в последние годы демонстрируют интересные тенденции. Хотя железнодорожный транспорт по-прежнему сохраняет за собой статус основного способа перевозки грузов, его доля снизилась до 65% с 75% в 2023 г. Это сокращение связано с увеличением загруженности Восточного полигона и внедрением множества новых конвенций, что создает дополнительные вызовы для эффективного использования железнодорожных путей. На фоне этого наблюдается рост других видов грузоперевозок. Автоперевозки увеличились до 10%, что является ростом на 3% по сравнению с предыдущим годом. Это свидетельствует о том, что компании ищут более гибкие и быстрые способы доставки грузов. Морские перевозки также продемонстрировали положительную динамику, увеличившись до 10% с 8% в 2023 г., что говорит о растущем интересе к этому сегменту, возможно, из-за его конкурентоспособности по стоимости на длинные дистанции. Кроме того, авиаперевозки показали заметный рост, увеличившись до 7% с 5%. Это может быть обусловлено повышением спроса на срочные поставки и готовностью компаний платить больше за быструю доставку, что особенно актуально в условиях изменчивости рынка.

Спрос на сборные грузы также вырос, увеличившись с 5% до 8%. Этот рост объясняется развитием маркетплейсов и стремлением компаний снизить логистические расходы. Использование сборных грузов позволяет компаниям оптимизировать свои расходы, объединяя небольшие партии товаров для транспортировки, что делает процесс более экономически эффективным.

Тем не менее темпы импорта этих отношений начали замедляться, что можно объяснить некоторыми факторами. Санкционное давление со стороны западных стран создает дополнительные сложности для российско-китайской торговли. Ограничения на финансовые операции и необходимость поиска альтернативных способов расчетов усложняют ведение бизнеса [11]. Кроме того, перегруженность транспортной инфраструктуры также оказывается на логистике и сроках доставки, что может негативно влиять на общий объем торговли. И несмотря на эти препятствия, компании с обеих сторон проявляют гибкость и находят решения для продолжения своей деятельности. Российские и китайские предприятия активно ищут новые маршруты, оптимизируют свои цепочки поставок и развивают сотрудничество в рамках альтернативных финансовых систем.

Российско-китайское сотрудничество в области инвестиций активно развивается и охватывает ряд ключевых секторов, таких как автомобилестроение, топливно-энергетический комплекс и инфраструктура [12]. Эти направления представляют собой важные элементы стратегического партнерства между двумя странами и способствуют созданию взаимовыгодных условий для бизнеса. Одним из наиболее значимых инвестиционных проектов в России за последние пять лет является проект Ямал СПГ. Этот амбициозный проект включает в себя разработку месторождения природного газа в арктическом регионе и строительство завода по сжижению газа. Китайская компания CNPC (China National Petroleum Corporation) владеет 20% акций проекта, что подчеркивает высокий интерес Китая к российским энергетическим ресурсам. Кроме того, Фонд Шелкового Пути, представляющий интересы китайского правительства, также приобрел 10% акций, что свидетельствует о стратегическом подходе Китая к инвестициям в энергетику и инфраструктуру в России. Еще одним важным шагом в укреплении российско-китайских отношений стало приобретение компанией Sinoprec, одного из крупнейших нефтехимических игроков в Китае, 10% акций у СИБУРа – ведущего нефтехимического предприятия России. Это соглашение не только укрепляет экономическое сотрудничество между двумя странами, но и способствует обмену технологиями и экспертизой в области нефтехимии [13].

Корпорации из Китая проявили активный интерес к проекту «Арктик СПГ-2», который реализует компания «Новатэк» и который ориентирован на добычу природного газа и производство сжиженного природного газа на Гыданском полуострове. Важным шагом в этом направлении стало приобретение дочерними структурами Китайской Национальной Нефтяной Корпорации (CNPC) 10%-ной доли в проекте. Эта сделка, сумма которой оценивается примерно в 25 миллиардов долларов США, не только подчеркивает стратегическую значимость проекта для китайских инвесторов, но и способствует увеличению доли иностранных инвесторов в проекте до 30%. Проект «Арктик СПГ-2» имеет большое значение для обеих стран: для России это возможность диверсификации рынков сбыта и привлечения капитала, а для Китая – это шанс обеспечить себя энергоресурсами, особенно учитывая растущий спрос на сжиженный природный газ на азиатских рынках [14].

Еще одним из значимых проектов в России является крупнейший терминал имени Дэн Сяопина, расположенный в Республике Татарстан. Этот проект демонстрирует растущее сотрудничество между Россией и Китаем в области логистики и инфраструктуры. Первый этап строительных работ, для которого было выделено 20 миллиардов рублей, запланирован к завершению в 2024 г. Кроме того, в рамках второго этапа проекта планируется привлечь дополнительные инвестиции в размере 10 миллиардов рублей, что подчеркивает серьезный подход к развитию инфраструктуры [15]. Помимо этого, ожидается выделение еще 21 миллиарда рублей на строительство транспортной и инженерной инфраструктуры для индустриального парка «Этилен 600». Эти инвестиции направлены на создание современного логистического хаба, который будет способствовать эффективному обмену товарами и услугами не только между Россией и Китаем, но и с другими странами [16].

Заключение

Таким образом, сотрудничество между Россией и Китаем не только углубляет экономические связи, но и является важным фактором в формировании нового миропорядка на евразийском континенте. Это взаимодействие создает возможности для обеспечения устойчивого развития и стабильности, что является ключевым для обеих стран и всего региона в целом. На сегодня обозначены основные тенденции межрегионального сотрудничества между двумя странами, а именно, в экономике, торговле, транспорте, энергетике и безопасности. В последнее время актуализируется значение арктического региона, где у России и Китая существуют совместные проекты, например, «Арктик СПГ-2». В дальнейшем возможны исследования российско-китайского партнерства в освоении Арктики.

Литература

1. Шкваря Л.В. ШОС 20 лет: основные достижения и роль Китая // Восток. Афр.-азиат. о-ва: история и современность. 2021, 5: 153-167.
2. Лукин А.Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И.Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022, 1: 123-131.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). Режим доступа: [Электронный ресурс]: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 05.02.2025).
4. Конституция Китайской Народной Республики. Режим доступа: [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.html. (дата обращения: 05.02.2025).
5. Лузянин С.Г. Россия – Китай: партнерство расширяется // Азия и Африка сегодня. 2023, 4: 5-12.
6. Евтушенков В.П., Пумпянский Д.А., Глухова М.Н., Кузык М.Г., Лоцманов А.Н. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Промышленная политика / Под ред. А.Н. Шохина. М., 2024.
7. Китайско-российская торговля в 2024 году рекордно выросла до \$244,81 млрд. Режим доступа: [Электронный ресурс]: https://finance.rambler.ru/economics/54034921/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 06.02.2025).

8. Вавилов Н.Н. Китайская власть // *Товарищество научных изданий КМК*. 2 изд. М., 2024.
9. Китай в 2024 году обновил рекорд импорта нефти из РФ // *Интерфакс*. Режим доступа: [Электронный ресурс]: <https://www.interfax.ru/business/1003780> (дата обращения: 06.02.2025).
10. Рост экспорта пшеницы из РФ в Китай в 2024 году анализ // *Акси*. Режим доступа: [Электронный ресурс]: <https://axillc.ru/news/novinki/rost-eksporta-pshenitsy-iz-rf-v-kitay-v-2024-godu-analiz/> (дата обращения: 06.02.2025).
11. Кобзева М.А. Сотрудничество России и КНР в сфере арктического судоходства: состояние и перспективы // *Арктика и Север*. 2021, 43: 89–108.
12. *Импорт из Китая в Россию достиг рекордов: итоги 2024 года* // Logistic. Режим доступа: [Электронный ресурс]: <https://logistics.ru/transportirovka/import-iz-kitaya-v-rossiyu-dostig-rekordov-itogi-2024-goda> (дата обращения: 07.02.2025).
13. Цинь Дун, Лукин А.Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018, 4: 158–167.
14. Совместные проекты и общность экономических интересов: в каких сферах сотрудничают Россия и Китай // RG. Режим доступа: [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2023/12/20/sovmestnye-proekty-i-obshchnost-ekonomiceskikh-interesov-v-kakih-sferah-sotrudnichaiut-rossiiia-i-kitaj.html> (дата обращения: 07.02.2025).
15. Топ крупнейших китайских инвестиций в Россию // *PACПП*. Режим доступа: [Электронный ресурс]: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskih-investitsiy-v-rossiyu/ (дата обращения: 07.02.2025).
16. Алабуга» строит крупнейший в России логистический терминал им. Дэн Сяопина // *Business-gazeta*. Режим доступа: [Электронный ресурс]: <https://www.businessgazeta.ru/video/597159> (дата обращения: 07.02.2025).

References

1. Shkvarja L.V. ShOS 20 let: osnovnye dostizhenija i rol' Kitaja // Vostok. Afr.-aziat. o-va: istorija i sovremennoст'. 2021, 5: 153–167.
2. Lukin A.L., Li Junhujej, Kejduń I.B. Rossija i Kitaj v Arktike: sostojanie i perspektivy dvustoronnego sotrudnichestva // Izvestija Vostochnogo instituta. 2022, 1: 123–131.
3. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 31 marta 2023 g.). Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (data obrashhenija: 05.02.2025).
4. Konstitucija Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.html (data obrashhenija: 05.02.2025).
5. Luzjanin S.G. Rossija – Kitaj: partnerstvo rasshirjaetsja // Azija i Afrika segodnjа. 2023, 4: 5–12.
6. Evtushenkov V.P., Pumpjanskij D.A., Gluhova M.N., Kuzyk M.G., Locmanov A.N. Vzaimodejstvie biznesa i vlasti v sovremennoj Rossii. Promyshlennaja politika / Pod red. A.N. Shohina. M., 2024.
7. Kitajsko-rossijskaja torgovlya v 2024 godu rekordno vyrosla do \$244,81 mlrd. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: https://finance.rambler.ru/economics/54034921/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashhenija: 06.02.2025).
8. Vavilov N.N. Kitajskaja vlast' // Tovarishchestvo nauchnyh izdanij KMK. 2 izd. M., 2024.
9. Kitaj v 2024 godu obnovil rekord importa nefti iz RF // Interfaks. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: <https://www.interfax.ru/business/1003780> (data obrashhenija: 06.02.2025).
10. Rost jeksporta pschenicy iz RF v Kitaj v 2024 godu analiz // Aksi. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: <https://axillc.ru/news/novinki/rost-eksporta-pshenitsy-iz-rf-v-kitay-v-2024-godu-analiz/> (data obrashhenija: 06.02.2025).
11. Kobzeva M.A. Sotrudnichestvo Rossii i KNR v sfere arkticheskogo sudohodstva: sostojanie i perspektivy // *Arktika i Sever*. 2021, 43: 89–108.
12. Import iz Kitaja v Rossiju dostaг rekordov: itogi 2024 goda // Logistic. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: <https://logistics.ru/transportirovka/import-iz-kitaya-v-rossiyu-dostig-rekordov-itogi-2024-goda> (data obrashhenija: 07.02.2025).
13. Cin' Dun, Lukin A.L. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaja v Arktike i rossijskij Dal'nij Vostok // Ojikumena. Regionovedcheskie issledovanija. 2018, 4: 158–167.

14. Sovmestnye proekty i obshhnost' jekonomiceskikh interesov: v kakih sferah sotrudnichajut Rossija i Kitaj // RG. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: <https://rg.ru/2023/12/20/sovremenye-proekty-i-obshchnost-ekonomiceskikh-interesov-v-kakih-sferah-sotrudnichaiut-rossiiia-i-kitaj.html> (data obrashhenija: 07.02.2025).
15. Top krupnejshih kitajskih investicij v Rossiju // RASPP. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/ (data obrashhenija: 07.02.2025).
16. Alabuga» stroit krupnejshij v Rossii logisticheskij terminal im. Djen Sjaopina // Business-gazeta. Rezhim dostupa: [Jelektronnyj resurs]: <https://www.businessgazeta.ru/video/597159> (data obrashhenija: 07.02.2025).

Об авторах

ГРИГОРЬЕВ Нургун Афанасьевич – канд. полит. наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

Author ID: 781034, SPIN: 3649-9539,

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВ Владислав Сергеевич – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: vladtretakov674@gmail.com

About the authors

GRIGORIEV Nurgun Afanasyevich – PhD (Pol.Sci), Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

TRETYAKOV Vladislav Sergeevich – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 94(=512.212)(470+571)
<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-22-28>

Научная оригинальная статья

Из истории тунгусов Ф. Ф. Желобцов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

C. В. Юшкевич

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
E-mail: fedotzhel@mail.ru

Аннотация. История и культура палеоазиатских народов, заселивших и обживших суровый Север еще с древних времен, заслуживает достойного уважения и упоминания. История этих народов, носивших до революции общее название тунгусы, таит в себе много непознанного. Не одно поколение исследователей пытаются разобраться с тунгусским следом в истории человечества. До начала XVII в. сведения о тунгусских народах проникали в письменные источники крайне редко, хотя знакомство русских с тунгусами началось еще в XVI в. Лишь с 1931 г. их официально стали называть эвенками и эвенами. Само же слово «тунгус» никогда не было самоназванием современных эвенков. Рост самоидентичности и самосознания палеоазиатских народов России укрепляет единство народов нашей многонациональной страны. Именно в этом видится авторам актуальность избранной темы. Изучение жизни и быта этих коренных народов Сибири, освоивших огромную территорию, способствует восстановлению более полной картины их истории не только в бывшем Ленском крае, но и во всей Евразии. В статье использованы разные источники, включая и художественно-литературные, эвенкийские (тунгусские) мифы и легенды, ибо в их основе с высокой степенью историзма лежит реальная жизнь предков ныне малочисленных народов. Приведены данные о национальных героях – Гантимуре, Хайланче. Работа является первым опытом исследования студента первого курса.

Ключевые слова: эвенки (тунгусы), тунгусо-маньчжуры, история палеоазиатов, кочевая жизнь, историзм культурных источников, предок эвенкийского рода Гантимуровых, герой Хайланча.

Для цитирования: Желобцов Ф.Ф., Юшкевич С.В. Из истории тунгусов. Вестник СВФУ. Серия «Общественные науки». 2025. № 1 (37). С. 22-28. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-22-28>

Original article

From the history of the Tungus

F. F. Zhelobtsov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

S. V. Yushkevich

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: fedotzhel@mail.ru

Abstract. The history and culture of the Paleo-Asian peoples, who settled and settled in the harsh North since ancient times, deserve worthy respect and mention. The history of these peoples, who before

the revolution bore the common name Tungus, is fraught with much that is unknown. More than one generation of researchers has been trying to understand the Tunguska trace in the history of mankind. Until the beginning of the 17th century, information about the Tungus peoples penetrated into written sources extremely rarely, although the acquaintance of Russians with the Tungus began in the 16th century. Only in 1931 did they officially begin to be called Evenks and Evens. The word “Tungus” itself has never been the self-name of modern Evenks. The growth of self-identity and self-awareness of the Paleo-Asian peoples of Russia strengthens the unity of the peoples of our multinational country. This is precisely where the authors see the relevance of the chosen topic. Studying the life and way of life of these indigenous peoples of Siberia, who mastered a vast territory, helps to restore a more complete picture of their history not only in the former Lena region, but throughout Eurasia. The article uses various sources, including artistic and literary, Evenki (Tungus) myths and legends, because they are based, with a high degree of historicism, on the real life of the ancestors of now small peoples. Data is provided about national heroes – Gantimur, Hailancha. The work is the first research experience of a first-year student.

Keywords: Evenks (Tungus), Tungus-Manchus, history of Paleo-Asians, nomadic life, historicism of cultural sources, ancestor of the Evenki clan of the Gantimurovs, hero of Hailancha.

Type of the article: Zhelobtsov Fedot, Yushkevich Sakhamila,. From the history of the Tungus. *Vestnik of North-Eastern Federal University. «Social science» series*. 2025. № 1(37). P. 22-28. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-22-28>

Введение

Статья является первым опытом исследования студента в рамках студенческого научного кружка «Актуальные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона». Как известно, Российская Федерация является одним из крупных евразийских государств АТР. На ее территории живут разрозненные группы некогда могущественного тунгусского этноса. В истории этих малочисленных ныне народов, объединяемых термином тунгусы, все еще таится много неизвестного. Удивительным образом эти народы представляют некий феномен устойчивости автохтонных культур, образа жизни. Они не покоряют среду своего обитания, а живут в полной с ней гармонии. Тема статьи для студенческого исследования является и востребованной, и актуальной для расширения знаний о древнем палеоазиатском этносе – тунгусах Евразии.

Материалы и методы

Автор опирался на труды ученых-исследователей: А.Н. Алексеева [Алексеев, 1996], Р.И. Бравиной [Бравина, 2014], А.И. Гоголева [Гоголев, 1986], А.С. Зуева [Зуев, 2020], М.Г. Левина [Левин, 1958], В.А. Туголукова [Туголуков, 1980], М.Г. Турова [Туров, 2013], использовал фольклорный и художественный материал И.Г. Березкина [Березкин, 1987], И.И. Винокурова-Тагус [Винокуров-Тагус, 2021]. Новизной является перевод небольших источников с японского и китайского языков. Таким образом, комплексный подход позволил выявить ряд сходствений, создающих гипотетическую реконструкцию «тунгусского следа» в хронологии от древних времен до современности.

Результаты и обсуждение

Эвенки (тунгусы) – один из самых крупных автохтонных народов Северной Азии, отличающийся обширной зоной расселения – от междуречья Оби и Енисея на западе до Охотского моря на востоке, от Северного Ледовитого океана до Амура и Ангары на юге. Ни один народ в Сибири не имеет столь значительной этнической территории. Вне Республики Саха (Якутия) они живут в Эвенкийском национальном округе Красноярского края, в Таймырском национальном округе, в Бурятской республике, в Иркутской, Томской, Читинской областях, в Хабаровском крае и на о. Сахалин. Общая численность эвенкийского населения в РФ насчитывает 39 тыс. 226 человек, из них 14 тыс. 428 проживают в Якутии. В КНР живут около 40 тыс. эвенков в Эвенкийском автономном хошууне Автономного района Внутренняя Монголия и в провинции Хэйлунцзян [1, с. 20].

Примечательно, что эвенки до сего дня бережно хранят старую кочевую традицию по-пожизненного путешествия по просторам Евразии. Как отмечено в новом издании «История Якутии»: «Главное, что определяет тунгусскую самобытность – культура путешествия длиною в жизнь, разительно отличающаяся от европейской культуры путешествия» [Цит. по: 2, с. 242]. Надо заметить, что такой образ жизни, когда при перекочёвках тунгусы не обращали внимания на административные границы округов, губерний и даже государственные границы, всегда создавало трудности для установления их подлинной численности.

Примечательно, что новое название тунгусов эвенками в советское время до сих пор оспаривается некоторыми учеными. Так, известный иркутский исследователь истории тунгусоязычных народов М.Г. Туров называет это изменение «не отразившим уровень этнической консолидации трёх этнографических групп, признававших лишь собственные этнонимы – «илэл», «эвенки», «орочен» [3, с. 255].

Согласно доминирующей исторической версии российского исследователя В.А. Туголукова, исход тунгусов из Забайкалья и Приамурья на север пришелся на XII–начало XIII вв. Однако позднее массовое переселение тюркских племён на среднюю Лену стало основной причиной миграции тунгусов в более высокие широты Восточной Сибири [4, с. 165, 168]. Академик А.П. Окладников также считал, что истоки происхождения тунгусоязычных народов следует искать в неолитических популяциях Прибайкалья [2, с. 398]. Данной версии придерживалась и известный тунгусовед Г.М. Василевич, подчёркивая, что становление тунгусской этнической общности происходило в районе, с юга примыкающем к Байкалу и в соседстве с южными тюрко-, монголоязычными племенами [2, с. 403–404].

Переселению тунгусоязычных племён на север во многом способствовала «ленская магистраль», хорошо описанная в новом издании «История Якутии». Г.М. Василевич не исключала того, что «забайкальские тунгусы уже в XII в. принимали участие в кочевьях по Ленскому краю», в т.ч. и по «ленской магистрали» [2, с. 240].

Неоценим вклад тунгусов в этногенез народа саха. По мнению А.И. Гоголева, «якутская народность на территории бассейна реки Лены сложилась на базе смешения и взаимодействия различных этнических элементов, но при преобладании автохтонного начала» [5, с. 6].

О палеоазиатском пласте в этническом составе якутов много пишут исследователи, особенно в связи с одним из предков саха – Улуу Хоро, который представлял тунгусские племена Мохэ, обитавшие в низовьях Амура, где находилась их родина, называвшаяся Хоро сирэ. По имеющимся археологическим материалам, первые контакты населения Якутии раннего железного века с приамурскими племенами, предположительно, можно отнести ко II–VIII вв. н.э., а взаимовлияние этнокультурных систем Якутии и Дальнего Востока фиксируется с неолита [6, с. 19–22; 7, с. 226].

Это означает, что в конце первого тысячелетия н.э., когда ушедшие на Среднюю Лену предки якутов осваивали новые места обитания, туда из страны Хоро сирэ, находившейся на Нижнем Амуре, прибыли и тунгусские племена хоролов, которые из-за своей малочисленности были быстро ассимилированы тюрками, став со временем неотъемлемой частью якутского народа.

К сожалению, отсутствие убедительной исторической базы оставляет открытой время появления тунгусских племён на территории Ленского края. По версии академика А.П. Окладникова в XIII–XIV вв. долину Туймаада населяли оленеводы, вероятней всего, эвенки [8, с. 27].

Несмотря на существующие споры в научной среде тунгусо-маньчжурские языки причисляют к алтайской семье, куда также входят тюркские, монгольские языки, а в ряде

классификаций к ней относят корейский и японский языки. Однако до сих пор неизвестно количество диалектов в тунгусо-маньчжурских языках и когда они отделились от основной алтайской семьи языков.

Современный эвенкийский язык, входящий в состав тунгусо-маньчжурских языков, подразделяется на 2 группы говоров – восточную и западную. Письменность у эвенков была создана в 1931 г. на основе латинской, а в 1936 г. переведена на кирилловскую графику.

Исследователь палеоазиатских языков М.Г. Левин отмечал, что «при всех различиях между говорами и диалектами эвенкийского языка они сохраняют настолько близкую основу грамматического строя и словаря, что возможно взаимопонимание представителей самых отдалённых говоров» [9, с. 196]. Диалектные различия в языке, действительно, не столь велики и не препятствуют в целом общению эвенков между собой.

Отметим интересный факт: эвенкийский язык совершенно не контактировал с другими палеоазиатскими языками Якутии – юкагирским и чукотским. Не контактировал и с монгольским языком. Что касается якутского языка, то в нем явно ощущается определенное влияние эвенкийского языка.

К сожалению, не имея достаточно материалов в русскоязычной литературе по данной тематике, авторы статьи не могут не сослаться на материалы не строго научного характера, но опирающиеся на богатый тунгусский фольклор и за которыми стоит реальная жизнь народа. В этом плане интересен роман талантливого эвенкийского писателя И.И. Винокурова-Тагуса «Золотая империя тунгусов Айсин Гурун» [10].

В романе описывается жизнь прямых предков эвенков – чжурчженей и маньчжур, миграция тунгусов на север под давлением тюркских и монгольских племён. Красочно подано описание мощной империи Си Ся, образованной тунгусами в VI–X вв., и разгромленной в X в. Чингисханом, её предводителя Тоба, ведшего успешные войны против китайской империи. Автор повествует и о создании в VII в. тунгусского государства Бохай на территории российского Дальнего Востока, а позже на его основе – Золотой империи Айсин Гурун (по кит. Империя Цзинь). В начале XI в. стотысячное войско Золотой империи разгромило миллионную армию Древнего Китая. Тунгусская империя просуществовала более 100 лет до начала расцвета монгольской империи Чингисхана.

В китайских хрониках отмечалось, что Золотая империя соперничала в торговле с Китаем, с монголами и охватывала территорию современной Кореи, побережье Охотского моря, Забайкалье и часть северных территорий. Её жители говорили на едином тунгусо-маньчжурском языке, у них была своя письменность и культурные ценности. Золотая империя была уничтожена Чингисханом и не сумела возродиться. Считается, что с того времени эвенки навсегда потеряли свою прародину.

В романе подробно и красочно описывается процесс миграции тунгусов на север, взаимоотношения с другими племенами на новой северной родине.

Династия маньчжурского императора оставалась влиятельной и сильной и только в начале XVI в., когда наступило время деления исконных земель предков, тунгусы по воле судьбы вынуждены были разделиться на две непримиримые части единого народа, что привело к гражданской войне. Некоторые тунгусские (маньчжурские) народы остались на стороне Китайской империи, а другие – перешли в российское подданство.

Из российских источников известно об эвенкийском роде Гантимуровых, предок которых – Гантимир – служил китайскому богданхану. По сведениям русского посла в Китае Избранта Идеса, он в 1651 г. во главе тунгусской конницы был послан китайским императором для уничтожения русского острога на Амуре. Но, подойдя к Нерчинску, Гантимир

перешёл под подданство России, был крещён под именем Петра, пожалован княжеским достоинством и записан в дворяне по московскому списку. Он стал родоначальником российского княжеского рода Гантиуровых, прославившегося по всей Сибири своим могуществом и богатством. Вместе с тем историк А.С. Зуев опубликовал статью, в которой подверг сомнению принадлежность Гантиура к тунгусскому племени [11, с. 24].

Среди тунгусоязычных народов славится и маньчурский полководец, генерал китайской армии династии Цин (XVIII век) Дуолар Хайланча [12; 13].

В городе Хайлар Автономного района Внутренняя Монголия на центральной площади гордо возвышается его памятник. Хайланча был родом из Приамурья и родился (предположительно) в 1739 г. в семье тунгусского племени солонов. Рано потеряв родителей, испытал все трудности безрадостного детства. В 1755 г. он вступил в армию императора Цяньлуна династии Цин. Хайланча отличился во время похода на джунгар и был замечен самим императором. Китайские хроники описывают случай, когда Хайланча спас на охоте императора от нападения на него двух тигров. Так началась его успешная военная карьера. В силу своих военных заслуг он быстро выдвинулся как полководец армии китайского императора, возглавив тунгусскую конницу. Его конница успешно воевала с ойратами Джунгарского ханства, дошла до Непала. Какая-то полусотня тунгусов смогла противостоять четырём сотням монголов. Китайские хроники писали, что ни одному врагу не удавалось победить тунгусов. Цинский двор подарил ему рубиновый топ и четыре плаща с нашивками дракона. В конце правления императора Цяньлуна Хайланча прославился десятью успешными походами против врагов империи. Он получил высший дворянский титул, который может получить член императорской семьи, передающийся по наследству. Хайланча умер от болезни в 1793 г. Император Цяньлун, нарушив правила, велел почтить его память в храме Чжончжао. В эпоху правления династии Цин в этом храме почитали лишь великих людей империи, погибших на поле боя, а Хайланча умер дома.

Заключение

Одна эвенкийская пословица гласит: «Огонь не имеет конца». Это значит: жизнь вечна, после смерти человека огонь в чуме будут поддерживать его сыновья, потом внуки, правнуки. И так – из рода в род. Авторы статьи выражают уверенность в том, что системное и кропотливое изучение истории, культурного наследия эвенков, этого коренного северного народа Восточной Сибири поможет воссоздать полную картину истории народов не только Ленского края, но и Евразии. Каждый народ должен знать свои корни, язык и своих героев – предков, которые составляют его гордость и славу.

Литература

1. *China statistical yearbook 2021*. Режим доступа: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 8 июля 2024); Эвенки (鄂温克族). Большая Китайская энциклопедия. Режим доступа: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/evenki/> (дата обращения: 8 июля 2024).
2. *История Якутии*: в 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. Новосибирск: Наука. 2020: 536. ISBN 978-5-02-038819-2 (Т. 1).
3. Туров М.Г. Проблемы исторической прародины северных тунгусов и этногенеза эвенков. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»*. 2013; 1 (2): 244–258.
4. Туголуков В.А. Этнические корни тунгусов. *Этногенез народов Севера*. 1980: 152–177.
5. Гоголев А. И. *Историческая этнография якутов (вопросы происхождения якутов)*. Уч. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ. 1986: 92.
6. Алексеев А.Н. *Древняя Якутия. Железный век и эпоха средневековья*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 1996: 95.

7. Бравина Р.И. Дальневосточный культурный комплекс в зеркале этнической истории саха. В кн.: Алексеев А.Н. (отв. ред.) *Всадники Северной Азии и рождение этноса: Этногенез и этническая история саха: материалы Всероссийской интердисциплинарной науч. конф. с междунар. участием, посвященной 125-летию Г. В. Ксенофонтова и 100-летию Л. Н. Гумилева, г. Якутск, 24–26 октября 2012 г.* Новосибирск: Наука. 2014: 316.
8. Берёзкин И.Г. *По следам наших предков и современников*. Якутск: Кн. изд-во. 1987: 112.
9. Левин М.Г. *Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока*. М.: Изд-во АН СССР. 1958: 357.
10. Винокуров-Тагус И. И. *Золотая империя тунгусов Айсин Гурун: роман*. Якутск: Айар. 2021: 256.
11. Зуев А.С. Богдоиский боярин Гантиумур: рождение и развенчание мифа. *Вестник НГУ. Серия: История, Филология*. 2020; 19(8) *История*: 9–34. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-8-9-34>
12. 清代鄂温克族“武壮”海兰察 (U Chzhan jevenkijskogo naroda, Hajlan'cha). Режим доступа: https://web.archive.org/web/20070928032101/http://www.nmgnews.com.cn/hm/article/20050412/49235_1.html (ссылка на китайский источник: дата обращения 06.12.2024).
- 海兰察 和 海蘭察 – написание имени Хайланча на китайском языке.
13. ハイランチャ (海蘭察) 戦いに生きたエヴェンキの将軍 (Хайланчы, эвенкийский генерал, живший ради сражений). Режим доступа: <https://korea.sseikatsu.net/hairantya/> (ссылка на японский источник: дата обращения 06.12.2024).
- ハイランチャ – написание имени Хайланча на японском (кatakana).

References

1. *China statistical yearbook 2021* (In English). Rezhim dostupa: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (data obrashhenija: 8 iulja 2024); Evenki (鄂温克族). *Bol'shaja Kitajskaja jenciklopedija* (In Russian). Rezhim dostupa: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/evenki/> (data obrashhenija: 8 iulja 2024).
2. *Istorija Jakutii*: v 3 t. T. 1 / Pod obshh. red. A.N. Alekseeva; otv. red. R.I. Bravina, E.N. Romanova. Novosibirsk: Nauka. 2020: 536 (In Russian) ISBN 978-5-02-038819-2 (T. 1).
3. Turov M.G. Problemy istoricheskoy prarodiny severnyh tungusov i jetnogeneza jevenkov. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Geoarheologija. Jetnologija. Antropologija»*. 2013; 1 (2): 244–258 (In Russian).
4. Tugolukov V.A. Jetnicheskie korni tungusov. *Jetnogenet narodov Severa*. 1980: 152–177 (In Russian).
5. Gogolev A. I. *Istoricheskaja jetnografija jakutov (voprosy proishozhdenija jakutov)*. Uch. posobie. Jakutsk: izd-vo JaGU. 1986: 92 (In Russian).
6. Alekseev A.N. *Drevnjaja Jakutija. Zheleznyj vek i jepoha srednevekov'ja*. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN. 1996: 95 (In Russian).
7. Bravina R.I. Dal'nevostochnyj kul'turnyj kompleks v zerkale jetnicheskoy istorii saha. V kn.: Alekseev A.N. (otv. red.) *Vsadniki Severnoj Azii i rozhdenie jetnosa: Jetnogenet i jetnicheskaja istorija saha: materialy Vserossijskoj interdisciplinarnoj nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvjashchennoj 125-letiju G. V. Ksenofontova i 100-letiju L. N. Gumileva, g. Jakutsk, 24–26 oktyabrya 2012 g.* Novosibirsk: Nauka. 2014: 316 (In Russian).
8. Berjozkin I.G. *Po sledam nashih predkov i sovremennikov*. Jakutsk: Kn. izd-vo. 1987: 112 (In Russian).
9. Levin M.G. *Jetnicheskaja antropologija i problemy jetnogeneza narodov Dal'nego Vostoka*. M.: Izd-vo AN SSSR. 1958: 357 (In Russian).
10. Vinokurov-Tagus I. I. *Zolotaja imperija tungusov Ajsin Gurun: roman*. Jakutsk: Ajar. 2021: 256 (In Russian).
11. Zuev A.S. Bogdoiskij bojarin Gantimur: rozhdenie i razvenchanie mifa. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, Filologija*. 2020; 19(8) *История*: 9–34 (In Russian). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-8-9-34>
12. 清代鄂温克族“武壮”海兰察 (U Chzhan jevenkijskogo naroda, Hajlan'cha). Rezhim dostupa: https://web.archive.org/web/20070928032101/http://www.nmgnews.com.cn/hm/article/20050412/49235_1.html (In Chinese) (ssylka na kitajskij istochnik: data obrashhenija 06.12.2024).

海兰察 i 海蘭察 – (In Chinese) napisanie imeni Hajlancha na kitajskom jazyke.

13. ハイランチャ (海蘭察) 戦いに生きたエヴェンキの将軍 (Hajlan'cha, jevenkijskij general, zhivshij radi srazhenij). Rezhim dostupa: <https://korea.sseikatsu.net/hairantya/> (In Japanese) (ssylka na japonskij istochnik: data obrashhenija 06.12.2024).

ハイランチャ – (In Japanese) napisanie imeni Hajlancha na japonskom (katakana).

Об авторах

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – руководитель СНК «Актуальные проблемы стран АТР» кафедры «Восточные языки и страноведение», Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: fedotzhel@mail.ru

ЮШКЕВИЧ Сахамила Владиславовна – студентка восточного отделения, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, член СНК «Актуальные проблемы стран АТР».

About the authors

ZhELOBTSOV Fedot Fedotovich – head of the student scientific circle “Current problems of Asia-Pacific countries” of the Department of Oriental Languages and Country Studies, Institute of Modern Languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

YuSHKEVICH Sakhamila Vladislavovna – student of the Oriental branch of the Institute of Modern Languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, member of the student scientific circle “Current problems of Asia-Pacific countries”.

УДК 93/94
<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-29-38>

Научная оригинальная статья

Молодежные объединения в Якутии: история и современность

C. K. Шишикина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

M. M. Уразгельдеева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

Аннотация. В период существования СССР система вовлечения молодежи в общественную жизнь была четко структурирована: дети становились октябрятами, затем пионерами, а позже молодые люди вступали в комсомол. Однако после распада Советского Союза, который стал знаковым событием в истории России, ситуация кардинально изменилась. Молодежи стало значительно сложнее найти свое место в обществе, что стало причиной появления новых форм объединения и самовыражения. Актуальность работы обусловлена необходимостью популяризации молодежных общественных объединений среди современного научного сообщества. Изучение эволюции молодежных объединений позволяет проследить динамику изменений интересов и потребностей молодежи. Побуждая молодых людей участвовать в решении своих собственных проблем, молодежные объединения способствуют их развитию, самореализации и социализации, а также интеграции в социально-экономическую жизнь общества. Эти организации служат площадкой для приобретения навыков самоуправления, лидерства и реализации молодежных проектов. На сегодня имеется немалое количество исследований, посвященных изучению молодого поколения, однако вопрос изучения истории молодежных общественных объединений зачастую остается нетронутым. Молодежь является движущей силой общественных процессов и во многом общественные проблемы берут свое начало от молодежи. В этой связи, изучение истории молодежных организаций и движений, как ответ на вызовы общества вызывают наибольший интерес. Объектом исследования выступают молодежные объединения. Предмет исследования: история молодежных объединений Якутии 1990-2000-х гг. Целью работы является освещение истории молодежных объединений в Республике Саха (Якутия) конца 1990-2000-х гг. Методологической базой послужили современные принципы историзма и научной объективности. В качестве методологического инструментария послужили нарративный, историко-генетический, историко-сравнительный методы исследования. Статья посвящена рассмотрению истории молодежных объединений в постсоветском пространстве в регионе. Отдельное внимание уделяется разновидностям молодежных объединений в регионе. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2000-е гг.

Ключевые слова: молодежь, молодежные объединения, общественная организация, общественное движение, молодежная политика, политические объединения, неполитические объединения, политическая партия, неформальные объединения, государственная политика.

Для цитирования: Шишикина С.К., Уразгельдеева М.М. Молодежные объединения в Якутии: история и современность. *Вестник СВФУ. Серия «Общественные науки»*. 2025. № 1 (37). С. 29-38.
<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-29-38>

Original article

Youth associations in Yakutia: history and modernity

S. K. Shishkina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

M. M. Urazgeldeeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

Abstract. During the existence of the USSR, the system of young people's involvement in public life was clearly structured. Children became octobrists, then pioneers, and later joined the Komsomol. However, after the collapse of the Soviet Union, which was a landmark event in Russian history, the situation has changed dramatically. Young people find it much more difficult to find their place in society, leading to the emergence of new forms of association and self-expression. The relevance of the work stems from the need to promote youth public associations among modern scientists. Studying the evolution of these associations allows us to track the dynamics of changes in young people's interests and needs. By encouraging youth participation in solving their problems, these organizations promote their development, self-fulfillment, and social integration, as well as their integration into society's socio-economic life. These organizations provide a platform for developing self-management skills and leadership, as well as implementing youth projects. There is a significant amount of research on the younger generation today, but the history of these youth organizations often goes unexplored. Youth is a driving force behind social processes, and many social problems originate with young people. In this regard, the study of the history of youth organizations and movements as a response to the challenges of society is of great interest. The subject of the study are youth associations. The objective of the research is to study the history of these associations in Yakutia during the 90s – 2000s. The aim of the work is to highlight the development of youth associations in Sakha Republic (Yakutia). The methodological base is based on the principles of historicism and objectivity. The methods used include narrative, historical-genealogical, and historical-comparative analysis. This article focuses on the history of post-Soviet youth associations in this region. Special emphasis is placed on the various types of such organizations in the area. The time frame for the study encompasses the 1990s through 2000s.

Keywords: Youth, youth associations, public organizations, social movements, youth policies, political parties, non-political organizations, informal groups, public policies

For citation: Shishkina S. K., Urazgeldeeva M. M. Youth associations in Yakutia: history and modernity. *Vestnik of North-Eastern Federal University. «Social science» series*. 2025. № 1(37). P. 29-38. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-29-38>

Введение

Молодежь занимает особое социальное место в обществе, она является будущим страны и выполняет роль некоего «резерва» и надежды для взрослого поколения. Объединяясь, молодые люди перестают быть объектами молодежной политики, получая возможность самим вносить вклад в ее развитие и представлять свои интересы.

По генезису молодежных общественно-политических объединений России рассматривается в работах историков и политологов П. П. Александрова-Деркаченко, Д. А. Астафьева, Р. В. Ковшова, В. К. Криворученко, П. А. Меркулова, А. Э. Скоропада, А. А. Слезина, В. В. Соколова и др. Работы содержат ценный материал о широком спектре дореволюционных и советских молодежных объединений, как оппозиционного, так и провластного характера.

О современных российских молодежных объединениях освещены в работах П. В. Данилина, А. Ю. Казакова, М. М. Кудрявцева, Е. В. Лоскотовой, А. А. Мухина, В. А. Савельева, Т. А. Становой. Большинство из них не анализируют деятельность объединений, а констатируют некоторые факты из их жизни и содержание учредительных документов.

По молодежным объединениям в Якутии имеются труды междисциплинарного характера. Так, в статье С. А. Григорьева освещается история создания и развития национально-культурных объединений народов Якутии на рубеже XX–XXI веков. Автором рассматриваются национальные якутские организации «Саха омук» и «Саха кэскилэ», сыгравшие значительную роль в политическом развитии Якутии в 1990-е гг.

В статье Н. В. Третьяковой описаны неформальные объединения якутской молодежи конца 80-х – начала 90-х гг. Главным образом, здесь были представлены рок-культура, мотодвижение, брейк-данс, культуризм молодежи города Якутска.

В труде соавторов Д. Г. Брагиной, А. И. Ноева молодежные движения рассматриваютя как институты гражданского общества в процессе формирования и функционирования гражданского общества в Якутии в конце XX – начале XXI вв. Здесь кратко освещена деятельность политического молодежного движения, молодежного движения правоохранительной направленности, социальных организаций, патриотических и спортивных объединений Якутии.

В статье соавторов Л. Н. Поповой, М. В. Колодезниковой исследуются популярные этнокультурные объединения города Якутска, таких как патриотическая организация «Үс Түмсүү», общественное движение «Объединение молодежных организаций улусов (районов) Республики Саха (Якутия) “Землячество”», спортивно-патриотический клуб «Ураанхай», объединение «Түмэн».

Материалы и методы

В качестве источников послужили нормативно-правовые акты государственных учреждений РФ и РС (Я) по нормативно-правовому регулированию общественных объединений. Были использованы опубликованные труды по истории молодежных движений в России В. А. Кудинова [13], С. Р. Сулеймановой [17], В. В. Ткаченко [19]. По истории молодежных объединений в Якутии источниками послужили опубликованные труды: С. А. Григорьева [11], Н. В. Третьяковой [20], соавторов Д. Г. Брагиной, А. И. Ноева [10]. Методологической базой послужили современные принципы историзма и научной объективности. В качестве методологического инструментария послужили нарративный, историко-генетический, историко-сравнительный методы.

Результаты и обсуждение

Активная деятельность молодежных объединений напрямую связана с политической системой страны. В условиях демократизации, которая наблюдалась в конце 1980-х и начале 1990-х гг. в России, произошли значительные изменения в структуре молодежных объединений. Появление новых формальных и неформальных объединений стало возможным благодаря ослаблению контроля со стороны государства и распаду монополии традиционных организаций, таких как пионерская организация и комсомол.

Распад этих организаций открыл новые горизонты для молодежи, позволив создавать объединения по интересам, политическим взглядам, культурным и социальным вопросам. Принятие Закона «Об общественных объединениях» в 1990 г. стало важным шагом в легализации и формализации этих новых структур, предоставив им правовую основу для деятельности [3].

Таким образом, изменения в политической и социальной сферах стали катализатором для активизации молодежных инициатив и создания разнообразных объединений, что способствовало росту гражданского общества и активному участию молодежи в общественной жизни.

В начале 1990-х гг. в России наблюдалось серьезное ухудшение социального статуса молодежи, что было вызвано множеством факторов, связанных с переходом к рыночной

экономике и разрушением старой социальной структуры. Это время характеризовалось не только экономическими трудностями, но и значительными изменениями в ценностных ориентациях молодежи, что, в свою очередь, влияло на ее активность и роль в обществе.

Снижение доступа к качественному образованию и ухудшение материально-бытового положения молодежи привели к тому, что многие молодые люди столкнулись с проблемами трудоустройства и недостатком жизненных перспектив. Обострение проблемы занятости стало одним из самых острых вопросов, требующих внимания со стороны как государства, так и различных общественных организаций [19].

В таких условиях возникла необходимость пересмотреть подходы к воспитанию и образованию молодежи. Важно было адаптировать содержание и формы воспитательной работы к новым социально-экономическим реалиям. Появилась потребность в разработке новых методов, которые бы учитывали изменившиеся потребности и запросы молодежи, помогали ей адаптироваться к новым условиям жизни и развивать навыки, необходимые для успешной самореализации в условиях рынка.

Таким образом, в начале 1990-х гг. возникла потребность в создании гибких и многообразных программ воспитания, направленных на поддержку молодежи, развитие ее потенциала и интеграцию в общественные процессы. Это время стало временем поиска новых форм взаимодействия между молодыми людьми, образовательными учреждениями и государственными структурами.

Создание системы государственной молодежной политики в России стало важным шагом в ответ на вызовы, с которыми столкнулась молодежь в условиях переходного периода. Установление органов и учреждений по делам молодежи, обладающих соответствующими полномочиями, позволило более эффективно организовывать работу с молодым населением и осуществлять мониторинг молодежных инициатив.

Нормативное правовое регулирование в этой сфере обеспечило правовую основу для деятельности молодежных организаций и объединений, что способствовало их развитию. Финансовое обеспечение мероприятий также сыграло ключевую роль в поддержке молодежных инициатив и реализации программ, направленных на решение актуальных проблем молодежи, таких как занятость, образование, здоровье и социальная адаптация.

Создание 66 общероссийских общественных объединений за два года действия Закона об общественных объединениях свидетельствует о высоком интересе молодежи к активным формам участия в общественной жизни [5]. Однако в последующие годы рост числа объединений был незначительным, что может указывать на определенные трудности, с которыми сталкивались новые организации, такие как недостаток ресурсов, сложности в привлечении молодежи и отсутствие ясной стратегии развития.

К началу 1997 г., когда в стране было зарегистрировано 96 общероссийских и более 500 региональных общественных объединений, можно было наблюдать определенный рост интереса к созданию новых форм общественной активности. Однако к 2002 г. количество общероссийских и международных объединений снизилось до 79, что может свидетельствовать о том, что многие из созданных организаций не смогли адаптироваться к изменившимся условиям и конкуренции [6].

В постсоветском обществе наблюдалась многовариантность молодежного движения, что отражало разнообразие интересов и потребностей молодежи в различных регионах страны. Общественные объединения формировались на основе разных организационно-правовых форм, таких как молодежные ассоциации, клубы по интересам, культурные и социальные проекты, что позволяло им эффективно адаптироваться к местным условиям и специфике.

Однако большинство из этих объединений было сосредоточено в крупных региональных центрах, что создавало неравномерность в развитии молодежного движения по стране. В малых городах и сельских районах молодежь иногда сталкивалась с ограниченными возможностями для активного участия в общественной жизни и реализации своих инициатив.

Одной из значительных особенностей этого периода стало наличие большого количества незарегистрированных общественных объединений. По данным, около 27% действующих общественных организаций имели государственную регистрацию, что свидетельствует о том, что многие молодежные инициативы существовали в неформальной обстановке. Это могло быть связано с различными факторами, включая бюрократические сложности, недостаток информации о процедурах регистрации или желание избежать государственного контроля [6, 14].

Незарегистрированные объединения часто играли важную роль в жизни молодежи, предоставляя пространство для самовыражения, творчества и социальной активности. Они могли организовывать мероприятия, акции и проекты, которые отражали интересы и потребности молодежи, даже если не имели официального статуса.

Таким образом, постсоветский период стал временем формирования разнообразных молодежных объединений, которые, несмотря на существующие ограничения и трудности, стремились к активному участию в жизни общества и поиску форматов для реализации своих идей и инициатив.

Кроме того, в стране активно развивались неорганизованные формы объединений, основанные на культурных стилях, а также криминогенного, националистического характера.

Большинство существующих сейчас в России молодежных общественных организаций в зависимости от уставных целей и задач, могут быть, поделены на две основные группы: политические и неполитические, формальные и неформальные.

Формальные общественные объединения в Якутии целом представлены через призму политических партий и политических движений. В связи с новой партийной системой, в основном свою деятельность начали осуществлять региональные отделения общероссийских политических партий. История политических партий и движений в республике берет свое начало в начале 1990-х гг.

Следует особо отметить профсоюзы студентов в Якутии. Так, например, в 1956 г. в Якутском государственном университете (ЯГУ) был создан профсоюзный комитет студентов. Инициаторами создания профсоюзной организации студентов выступили активисты студенческого самоуправления и преподаватели университета [16].

В 1990-е гг. профсоюзы, включая профсоюз студентов Якутского государственного университета (ЯГУ), сыграли важную роль в трансформации высшего образования в России. Понимание профсоюзами своей роли как защитников прав студентов и представителей всестороннего их развития стало основой для активного участия в процессе реформ.

В условиях перехода к рыночной экономике высшее образование сталкивалось с множеством вызовов, и профсоюз студентов стал одним из тех инструментов, которые помогали студентам адаптироваться к новым условиям. Увеличение доли выборных курсов в учебных планах позволило студентам более активно формировать свое образовательное пространство, что способствовало развитию их личных и профессиональных навыков.

Расширение прав студентов на участие в управлении университетом также стало значительным шагом в сторону демократизации образовательного процесса. Это дало студентам возможность влиять на принятие решений, касающихся их обучения и жизни в университете, что способствовало формированию более ответственного и активного отношения к своему образовательному пути.

С увеличением автономии вузов и ростом конкуренции между образовательными учреждениями возникли новые формы обучения, такие как дистанционное и заочное образование, а также программы обмена и стажировок. Эти изменения сделали образование более доступным и разнообразным, однако также поставили перед студентами новые задачи и вызовы, требующие активного участия и инициативы [16].

Таким образом, профсоюзы студентов в 1990-е гг. стали важным звеном в процессе реформирования высшего образования, способствуя улучшению условий обучения и активному вовлечению молодежи в управление своим образовательным процессом.

Неформальные объединения. Национально-культурные. Для Якутии конец 1980-х – начало 1990-х гг. остаются в истории периодом образования ряда общественных организаций, созданных по национальному признаку, направленных на возрождение или сохранение своей этнической самобытности и культуры. В числе первых таких формирований были неформальные объединения энтузиастов, возникшие в конце 1980-х гг., целью которых стало расширение статуса якутского языка в республике и его закрепление на законодательном уровне. Наиболее известной стала так называемая независимая группа «Саха тыла» (в пер. «Якутский язык»), образованная летом 1989 г. В феврале 1990 г. группа была преобразована в организацию «Саха кэскилэ» (в пер. «Будущее якутов») [11]. Этим участники объединения стремились показать преемственность нового движения с существовавшими в 1920-х гг. культурно-просветительными обществами «Саха омук» и «Саха кэскилэ», к которым принадлежали многие видные деятели национальной интеллигенции якутов в начале XX века. Данная организация активно приняла участие в обсуждении проекта «Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР», согласно которому суверенная республика не может находиться в двойном подчинении – СССР и РСФСР, поэтому Якутия, провозгласив собственную государственность, должна непосредственно входить в состав союзного государства. Многие положения, которые выдвигали члены и сторонники движения «Саха кэскилэ», были отражены в итоговом документе. Было про-возглашено, что самоопределение Якутии предполагает формирование договорных отношений как с РСФСР, так и с СССР. Теперь участие республики в новом Союзном договоре устанавливалось в качестве его равноправного участника. Кроме того, было объявлено, что все виды природных ресурсов на территории Якутии являются ее исключительной собственностью. После принятия декларации популярность «Саха кэскилэ» как выразителя идеи национального возрождения якутов значительно возросла. Одновременно усложнилась и ее структура. У организации появились свои отделения в районах республики, внутри ее также произошло размежевание. Появились группы активистов, ответственных за работу с различными социальными группами, прежде всего интеллигенцией и студентами. Сама же организация стала участником нового, более крупного объединения, созданного по инициативе политической элиты Якутии того периода – «Саха омук» (в пер. «Якутская нация» – прим. авт.). Учредительная конференция состоялась в июне 1990 г., а официально союз «Саха омук» был зарегистрирован 1 июля 1991 г. Несмотря на интеграцию в новую политическую организацию, «Саха кэскилэ» продолжило участие в общественной жизни как независимое движение. После 1993 г., активность движения ослабла, а многие члены влились в политический истеблишмент республики (например, А. С. Борисов стал министром культуры РС(Я), Е. П. Жирков – министром образования РС(Я), И. И. Николаев – советником Президента РС(Я) М. Е. Николаева по стратегическим вопросам). Часть членов движения «Саха кэскилэ» отошла от активной общественной деятельности, углубившись в научное изучение традиционной культуры якутов [11]. К началу 2000-х гг. в Якутии практи-

тически не осталось каких-либо крупных общереспубликанских национально-культурных объединений якутов. Выразителями общественного мнения и защитниками родной культуры стали выступать лишь отдельные представители национальной интеллигенции, зачастую инкорпорированные в различные политические партии.

Неформальные объединения. Культурно-досуговые.

В конце 1980-х гг. в Якутии, как и в других регионах России, наблюдался рост неформальных молодежных объединений, которые стали отражением изменений в общественной жизни и культурных предпочтениях молодежи. Первые упоминания о таких объединениях в якутских газетах в 1988 г. подчеркивают важность этого периода, когда молодежь начала искать новые формы самовыражения и общения, отделяясь от традиционных структур, таких как комсомол.

Инициатива Якутского городского комитета комсомола по созданию дома молодежи была попыткой объединить разрозненные неформальные группы и вернуть молодежь в организованное русло. Однако, как отмечает Е.Л. Омельченко, это стало сложной задачей, поскольку многие молодежные группы уже начали формироваться на основе своих интересов и увлечений, таких как рок-музыка, мотоциклетное движение и брейк-данс. Эти субкультуры привлекали молодежь своей свободой и самовыражением, что делало их более привлекательными по сравнению с традиционными формами досуга.

Стоит отметить, что в провинциях, таких как Якутия, развитие молодежных объединений происходило с некоторым опозданием по сравнению с крупными городами. Это могло быть связано с различными факторами, включая меньшую плотность населения, ограниченные ресурсы и более традиционные социальные структуры. Несмотря на это, даже в таких условиях молодежь находила способы объединяться и создавать сообщества вокруг общих интересов.

Отсутствие официальной регистрации и статистики по неформальным объединениям усложняло оценку их реального числа и масштаба участия молодежи. Однако можно утверждать, что такие объединения стали важным аспектом культурной и социальной жизни молодежи в Якутии, способствуя формированию нового поколения, стремящегося к самовыражению и активному участию в общественной жизни.

Неформальные объединения. Нелегальные, криминального характера. Из-за социально-экономических последствий постсоветского общества, молодежь страны была вовлечена в деятельность объединений криминального характера. Так, следует упомянуть «Общак» – крупное организованное преступное сообщество, действовавшее с середины 1980-х по конец 2000-х гг. на Дальнем Востоке России. Группировка появилась в СССР в середине 1980-х гг. в Комсомольске-на-Амуре. Ее деятельность простиралась и до территории Якутии [8].

В 90-х гг. активную деятельность проводили землячества молодежи. В силу отсутствия национальных общин, столкновений молодежи на национальной почве 1979, 1986 гг. подталкивала молодежь объединяться по территориальному признаку. Нередко такие землячества относились с криминогенным объединениям.

Заключение

В результате коренных преобразований конца 80-х – начала 90-х гг. XX века, Россия столкнулась с серьезными вызовами, которые повлияли на социальные показатели и состояние молодежных объединений. Этот период был отмечен глубокими изменениями в политической, экономической и социальной сферах, что привело к кризису традиционных молодежных организаций, таких как ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи), и, как следствие, к распаду комсомольских структур.

Кризис ВЛКСМ обозначил необходимость самоорганизации молодежи, что стало важным шагом в формировании новых форм общественной активности и участия молодежи в жизни общества. В условиях нестабильности и неопределенности молодежь начала искать новые способы объединения и самовыражения, что привело к возникновению неформальных молодежных объединений.

Для описания процесса формирования и развития молодежных объединений в Якутии и других регионах можно выделить несколько ключевых этапов:

1. Период начала 90-х гг.: в этот период происходит распад традиционных молодежных организаций. Молодежь начинает активно формировать неформальные объединения, ориентируясь на свои интересы и увлечения. Появление различных субкультур, таких как рок-музыка, брейк-данс и мотоциклетное движение, становится важным аспектом молодежной жизни.

2. Становление формальных объединений (середина 90-х): с принятием закона об общественных объединениях в 1990 г. появляются первые зарегистрированные молодежные организации. В этот период молодые люди начинают осознавать необходимость защиты своих прав и интересов, что способствует созданию более структурированных объединений.

3. Адаптация к новым условиям (конец 90-х – начало 2000-х): в условиях рыночной экономики и социальных изменений молодежные объединения начинают адаптироваться к новым реалиям. Они начинают активно участвовать в социальных проектах, образовательных инициативах и культурных мероприятиях, что способствует их интеграции в общественную жизнь. 1995 год стал значимым для развития молодежного движения в стране, были приняты два федеральных закона «Об общественных объединениях» (№ 82-ФЗ от 19 мая 1995 г.) и «О государственной поддержке молодежных и детских объединений» (№ 98-ФЗ от 28 июня 1995 г.), регламентирующие деятельность общественных объединений и их поддержку со стороны государства в условиях системных изменений в российском обществе. Действие федеральных законов не распространялось на коммерческие и религиозные общественные организации. Государство берет на себя обязательства по оказанию материальной и финансовой поддержки общественных объединений.

За исследуемый период нами определены следующие разновидности молодежных объединений:

1. Формальные общественные объединения (в Якутии целом представлены через призму политических партий и политических движений, профсоюзы студентов).

2. Неформальные объединения:

- национально-культурные. Для Якутии конец 1980-х – начало 1990-х гг. остаются в истории периодом образования ряда общественных организаций, созданных по национальному признаку, направленных на возрождение или сохранение своей этнической самобытности и культуры;

- культурно-досуговые. В Якутии особенно популярными в те годы были, брейк-данс, рок-культура, мотоциклетное движение, туризм;

- нелегальные, криминального характера. Из-за социально-экономических последствий постсоветского общества, молодежь страны была вовлечена в деятельность объединений криминального характера.

Таким образом, процесс формирования и развития молодежных объединений в Якутии и России в целом является динамичным и многогранным, отражающим изменения в обществе и потребности молодого поколения.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 14.04. 1995 г. № 82 // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2005
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 19.05. 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2005.
3. Об общественных объединениях: закон СССР от 9 окт. 1990 г. № 1708-1 // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990, 42. Ст. 839.
4. Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993, 25. Ст. 903.
5. Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: государственный доклад. М., 1998: 142–143.
6. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 г. М., 2002: 231.
7. Информация о реализации государственной молодежной политики в 2002 г. и перспективах на 2003 г. // Вестник молодежной политики. 2003, 3–4: 58.
8. <https://e-vid.ru/zakon-i-pravo/221021/deti-opg-dalniy-vostok-syn-egerya>;
9. НА РС(Я), ф.п-861, оп. 8, д. 116, л. 9
10. Брагина Д.Г., Ноев А.И. Молодежные организации и объединения как институты гражданского общества в Якутии на рубеже ХХ–XXI веков// Теории и проблемы политических исследований. 2022,11: 68-77.
11. Григорьев С. А. Национально-культурные объединения Якутии в общественно-политической истории региона конца ХХ – начала ХХI веков / С. А. Григорьев // Научный диалог. 2017, 12: 297–308.
12. Игнатьева В. Б. Республика Саха (Якутия): ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск: Наука, 1999: 143.
13. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России / В. А. Кудинов, Д. А. Омельченко, О. В. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.
14. Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Молодежная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной // Комсомолу – 80. Вопросы методологии и истории. М., 1999: 145.
15. Николаев, А. А. «Якутский национализм»: история и современность / А. А. Николаев // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «История. Политология. Право». 2017, 1 (05): 13–25.
16. Студенческий профсоюз в наших сердцах/ сост. О. А. Лугинова, У. С. Иванова, В. А. Попов. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017: 192.
17. Сулейманова, С. Р. Особенности организации и деятельности молодежных общественных объединений России и иных стран СНГ : сравнительное конституционно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Сулейманова Сафина Рустэмовна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2019.
18. Сулейманова С. Р. Классификация молодежных общественных объединений России и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2018, 4(60): 9–18.
19. Ткаченко В.В. Молодежные и детские общественные объединения в российской федерации в 1990–2010 гг. // Общество: философия, история, культура. 2019, 12.
20. Третьякова Н.В. Неформальные объединения среди якутской молодежи в 1980-начале 1990-х годов // Эпоха науки. 2020, 24: 343.

References

1. 1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob obshhestvennyh ob#edinenijah» ot 14.04. 1995 g. № 82 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. M., 2005
2. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob obshhestvennyh ob#edinenijah» от 19.05. 1995 г. № 82-FZ (red. от 25.12.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. M., 2005.
3. Ob obshhestvennyh ob#edinenijah: zakon SSSR ot 9 okt. 1990 g. № 1708-1 // Vedomosti Soveta narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR. 1990, 42. St. 839.

4. Ob Osnovnyh napravlenijah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossiskoj Federacii: postanovlenie Verhovnogo Soveta RF ot 3 iyunja 1993 g. № 5090-1 // Vedomosti Soveta narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RF. 1993, 25. St. 903.
5. Polozhenie molodezhi v Rossiskoj Federacii i gosudarstvennaja molodezhnaja politika: gosudarstvennyj doklad. M., 1998: 142–143.
6. Polozhenie molodezhi i realizacija gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossiskoj Federacii: 2000–2001 g. M., 2002: 231.
7. Informacija o realizaciji gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v 2002 g. i perspektivah na 2003 g. // Vestnik molodezhnoj politiki. 2003, 3–4: 58.
  - 8. <https://e-vid.ru/zakon-i-pravo/221021/deti-opg-dalniy-vostok-syn-egerya>;
  - 9. NA RS(Ja), f.p-861, op. 8, d. 116, l. 9
10. Bragina D.G., Noev A.I. Molodezhnye organizacii i ob#edinenija kak instituty grazhdanskogo obshhestva v Jakutii na rubezhe XX-XXI vekov// Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2022,11: 68-77.
11. Grigor'ev S. A. Nacional'no-kul'turnye ob#edinenija Jakutii v obshhestvenno-politicheskoy istorii regiona konca HH – nachala XXI vekov / S. A. Grigor'ev // Nauchnyj dialog. 2017, 12: 297–308.
12. Ignat'eva V. B. Respublika Saha (Jakutija): retrospektiva jetnopoliticheskoy istorii. Novosibirsk: Nauka, 1999: 143.
13. Kudinov V.A. Istorija molodezhnogo i detskogo dvizhenija v Rossii / V. A. Kudinov, D. A. Omel'chenko, O. V. Popova. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013.
14. Nehaev V.V., Nehaeva T.G. Molodezhnaja politika: ot KPSS i VLKSM k gosudarstvennoj // Komsomolu – 80. Voprosy metodologii i istorii. M., 1999: 145.
15. Nikolaev, A. A. «Jakutskij nacionalizm»: istorija i sovremennost' / A. A. Nikolaev // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serija «Istorija. Politologija. Pravo». 2017, 1 (05): 13–25.
16. Studencheskij profsojuz v nashih serdcah/ sost.O. A. Luginova, U. S. Ivanova, V. A. Popov. Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2017: 192.
17. Sulejmanova, S. R. Osobennosti organizacii i dejatel'nosti molodezhnyh obshhestvennyh ob#edinenij Rossii i inyh stran SNG : sravnitel'noe konstitucionno-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.02 / Sulejmanova Safina Rustjemovna; [Mesto zashchity: Juzh. feder. un-t]. – Rostov-na-Donu, 2019.
18. Sulejmanova S. R. Klassifikacija molodezhnyh obshhestvennyh ob#edinenij Rossii i respubliki Belarus': sravnitel'no-pravovoj analiz // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2018, 4(60): 9–18.
19. Tkachenko V.V. Molodezhnye i detskie obshhestvennye ob#edinenija v rossiskoj federacii v 1990–2010 gg. // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2019, 12.
20. Tret'jakova N.V. Neformal'nye ob#edinenija sredi jakutskoj molodezhi v 1980-nachale 1990-h godov // Jepoha nauki.2020, 24: 343.

Об авторах

ШИШКИНА Светлана Кирилловна – старший преподаватель кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

УРАЗГЕЛЬДЕЕВА Марго Мидыхатовна – магистрант, Филологический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: m.urazgeldueva@yandex.ru

About the authors

SHISHKINA Svetlana Kirillovna – scientific adviser, Senior Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

URAZGILDEEVA Margo Midyhatovna – Master's student, Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

УДК 343.11
<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-39-46>

Научная оригинальная статья

Определение содержания и разрешения вещественных доказательств по уголовному делу

E. С. Иванова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
E-mail: ies_ykt@mail.ru

Аннотация. Судебные решения по уголовным делам требуют четкой формулировки в части разрешения вещественных доказательств. Правоохранительные органы или иные лица, осуществляющие функции по хранению вещественных доказательств по решению суда обязаны принять соответствующие меры в части исполнения судебных решений в предусмотренные судом сроки. Данная норма, как подразумевается, призвана регулировать вопросы по обеспечению исполнения судебных решений надлежащим способом и в предусмотренные законодательством сроки. Между тем в судебной практике довольно часто встречаются случаи ненадлежащего решения вопросов в части признания и обеспечения вещественных доказательств с последующим снижением качества выносимых решений судов первой инстанции. Автором исследуется правовой характер вещественных доказательств, ответственность уполномоченных лиц на осуществление надлежащего хранения вещественных доказательств как на предварительном следствии, так и после вынесения приговора суда. Целью исследования является разъяснение характера вещественных доказательств по уголовному делу, предусмотренных в том числе гражданским законодательством в части хранения вещественных доказательств. В целях изучения причин снижения качества рассматриваемых уголовных дел автором проводится анализ содержания обзора судебной практики по рассмотрению уголовных дел с обвинительными приговорами, признанными судами вышестоящих инстанций неустоявшими-ся ввиду допущенных судами первой инстанции, следственными органами практических ошибок. Для разрешения допущенных нарушений проводится анализ внутренних локальных актов судебных органов общей юрисдикции с последующим характером исполнения вещественных доказательств, переданных на хранение. Изучаемые правила содержания вещественных доказательств по уголовному делу призваны регулировать взаимоотношения правоохранительных и судебных органов в части обеспечения надлежащего документооборота на предмет регулирования вещественных доказательств. Дальнейшее исследование содержания и разрешения вещественных доказательств по уголовному делу может служить основой для более подробного анализа по неисполненным уголовным делам в части разрешения судьбы вещественных доказательств.

Ключевые слова: хранение вещественных доказательств, обзор судебных решений, расходы по хранению, разрешение вещественных доказательств

Для цитирования: Иванова Е.С. Определение содержания и разрешения вещественных доказательств по уголовному делу. *Вестник СВФУ. Серия «Общественные науки»*. 2025. № 1 (37). С. 39-46.
<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-39-46>

Original article

Determining the Content and Resolution of Material Evidence in a Criminal Case

E.S. Ivanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: ies_ykt@mail.ru

Abstract. Judicial decisions in criminal cases require clear formulation regarding the handling of physical evidence. Law enforcement agencies or other entities responsible for storing physical evidence, as mandated by court decisions, must take appropriate measures to execute these judicial decisions within the deadlines set by the court. This norm is intended to regulate issues related to ensuring the proper execution of judicial decisions in accordance with legislative timelines. However, judicial practice often encounters instances of improper resolution concerning the recognition and safeguarding of physical evidence, which subsequently diminishes the quality of decisions made by first-instance courts. The author investigates the legal nature of physical evidence and the responsibility of authorized individuals for the proper storage of such evidence during preliminary investigations and after a court verdict is rendered. The aim of this study is to clarify the nature of physical evidence in criminal cases, which is also outlined in civil legislation regarding the storage of such evidence. In order to study the reasons for the decrease in quality of examined criminal cases, the author conducts an analysis of the content of reviews of judicial practice concerning criminal cases with guilty verdicts that have been deemed unsound by higher courts due to violations committed by first-instance courts and practical errors made by investigative bodies. To address these violations, an analysis of internal local acts of general jurisdiction courts is conducted, focusing on the subsequent handling of physical evidence that has been transferred for storage. The studied regulations governing the storage of physical evidence in criminal cases are designed to regulate the relationships between law enforcement and judicial bodies concerning proper documentation processes related to physical evidence. Further research into the content and resolution of physical evidence in criminal cases may serve as a foundation for a more detailed analysis of unresolved criminal cases regarding the fate of physical evidence.

Keywords: storage of physical evidence; review of judicial decisions; storage costs; resolution of physical evidence

For citation: Ivanova E.S. Determining the Content and Resolution of Physical Evidence in Criminal Cases. *Vestnik of North-Eastern Federal University. «Social science» series.* 2025. № 1(37). P. 39-46. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-39-46>

Введение

Разъяснение вопросов в части исполнения судебного решения, в том числе по исполнению вещественных доказательств в большинстве своем связано с продлением процессуальных сроков. Судебные решения, являющиеся окончательными по рассматриваемому делу, точнее их копии направляются в исполнительные органы, что не исключает наличие оснований проведения контролирующих мероприятий со стороны самого суда. УК РФ содержит нормы, предусматривающие санкции за неисполнение судебных решений, в том числе лицами, являющимися государственными, муниципальными служащими. При этом вопрос об определении видов и мер юридической ответственности за ненадлежащее хранение, содержание и удержание вещественных доказательств является открытым.

Проблема содержания и разрешения вещественных доказательств по уголовному делу заключается в следующем:

1) содержание и хранение вещественных доказательств определяет порядок и условия обеспечения их хранения в надлежащем виде и способах во время предварительного следствия, а также после направления дела в суд. Вопрос о привлечении ответственных обязанных лиц за обеспечение сохранности вещественных доказательств определяется по-

средством применения уголовно-процессуального, а также гражданско-правового законодательства;

2) возложение имущественной ответственности на органы внутренних дел за причиненный вред владельцам конфискованного имущества, признанного вещественным доказательством, считается реализованным вследствие совершения действий, затрагивающих конституционные права и интересы граждан;

3) указание некорректного содержания вещественных доказательств по уголовному делу влечет за собой нарушение процессуальных сроков с последующим повторным направлением дела на рассмотрение в судебные органы зачастую по причине ошибок технического характера, допущенных следователями, дознавателями.

Цель исследования заключается в изучении и определении содержания и разрешения вещественных доказательств по уголовному делу посредством изучения анализа судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2023 г. с определением случаев нарушения правил содержания и хранения вещественных доказательств с последующим итогом в виде отмены обвинительных приговоров суда первой инстанции.

Материалы и методы

Содержание вещно-правового характера вещественных доказательств предусматривается гражданским законодательством. Между тем вопросы содержания, хранения и удержания вещественных доказательств, содержащихся в первиче ч. 2 ст. 82 УПК РФ, регулируются порядком применения ст. 906 ГК РФ, в силу которого предусматривается возможность передачи вещественных доказательств по уголовному делу помимо уполномоченных органов иным (третьим) лицам на хранение. В таких случаях вопрос о регулировании мер юридической ответственности уполномоченных (ответственных) лиц по договору (акту) хранения вещественных доказательств является правомерным, поскольку полагается, что по договору хранения ответственность возлагается на хранителя той или иной вещи (имущества), которым могут быть коммерческие или некоммерческие организации.

Ст. 901 ГК РФ устанавливает ответственность лица (хранителя), которому имущество было передано по договору хранения за утрату, недостачу или повреждение [2]. В уголовно-процессуальном законодательстве вопрос об установлении лица, имеющего материальную ответственность за порчу, повреждение или уничтожение чужого имущества, являющегося вещественным доказательством, является открытым.

Приведем следующие мнения исследователей в части возмещения причиненного вреда собственникам имущества. Я. О. Ширшов отмечает: «В случае, когда из-за ненадлежащего хранения объектам нанесен заметный ущерб, владельцы могут обратиться за возмещением к хранителю, а в случае отказа в возмещении, в суд. Согласно ст. 1069 ГК РФ возмещение производится с государственных органов или должностных лиц, допустивших своими действиями или бездействиями урон имуществу» [4, ст. 53]. Такого же мнения придерживается А. О. Кравченко: «Расходы по хранению вещественного доказательства подлежат возмещению органами внутренних дел, даже если договор по хранению вещественного доказательства не заключался» [3, ст. 79]. В обоснование данных позиций следует обратиться к судебной практике. В подтверждение приведенных мнений подлежит изучению практика апелляционных, кассационных судов по рассмотрению гражданско-правовых исков о возмещении материального вреда, в которых приводится немало случаев, предусматривающих возложение обязанности по возмещению причиненного вреда собственнику имущества на государственные органы.

Как следует из обзора судебной практики, расходы, связанные с хранением имущества, признанного вещественным доказательством, признаются процессуальными издержками.

Приведем выдержку из обзора. Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу, возбужденному в отношении гражданина Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, в котором обязанность по возмещению процессуальных издержек была возложена на потерпевшего по делу гражданина П.

Между тем судом было установлено, что указанный в материалах период (срок) хранения вещественного доказательства – автомобиля, принадлежащего гражданину П., был постановлен неправомерно. В обоснование позиции суда было указано:

Согласно Определению Конституционного суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 367-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Маршалл» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 131 и 132 УПК РФ», уголовно – процессуальный закон исходит из необходимости возмещения понесенных затрат обязанными лицами, в чьем хранении переданы вещественные доказательства. Принятие гражданско-правовых исков, связанных с возмещением понесенных расходов на их содержание является реализацией права на судебную защиту, предусмотренной нормой ст. 46 Конституции РФ[6]. Отметим, что в подтверждение данной нормы Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (далее – Постановление) регулирует соответствующий порядок обеспечения вещественных доказательств обязанными лицами.

В ходе изучения материалов дела было выявлено, что процессуальные издержки, взыскиваемые с потерпевшего П., установлены неправомерно, поскольку следует, что период хранения автомобиля на специализированной автостоянке был зачен в срок хранения с нарушениями правил порядка, установленных Постановлением, что подтверждается отсутствием в материалах дела акта приема–передачи вещественного доказательства ее владельцу. Из этого следует, что срок хранения вещественного доказательства фактически был допущен с последующим нарушением гражданских прав и законных интересов потерпевшего П., что привело к возложению на него неправомерных процессуальных издержек.

Результаты и обсуждение

Для изучения вопросов, возникающих в части разрешения поступивших вещественных доказательств по уголовному делу, суды обязаны руководствоваться не только процессуальным законодательством, но и иметь нормативной основой локальные (внутренние) акты. Отметим, что практика хранения вещественных доказательств, поступивших вместе с материалами уголовного дела, имеет свои особенности. Ввиду того, что в судах, как и в правоохранительных органах имеются вопросы в части обеспечения специально оборудованного помещения, пригодного для хранения вещественных доказательств, нередко на практике имеются случаи перевода вещественных доказательств. Как понимается, некоторые виды вещественных доказательств требуют особых условий для хранения, которые не всегда предполагаются решить. Между тем поступившие с материалами или хранящиеся в материалах уголовного дела вещественные доказательства требуют особого внимания со стороны уполномоченных сотрудников суда, проходят внешний осмотр на наличие повреждений упаковки, целостности предметов, наличие обязательных элементов на упаковке с вещественными доказательствами. Уполномоченный сотрудник суда сопоставляет данные о наличии характеристик, информации о месте хранения вещественных доказательств с материалами дела, а именно: со справкой к обвинительному заключению (постановлению, акту) или иному процессуальному документу с представленной органа-

ми прокуратуры информации в сопроводительном письме о направлении уголовного дела в суд.

П. 13.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде устанавливает: «Предметы и вещи, не признанные вещественным доказательством, судом не принимаются. О возвращении вещей и предметов составляется акт, который подписывается уполномоченным работником суда и лицом, доставившим дело в суд» [5]. Из содержания данного пункта следует, что уголовное дело, поступившее на рассмотрение, может быть возвращено в следственные органы при обнаружении предметов или вещей, приобщенных к материалам дела, но не указанными в сопроводительном письме, что может стать причиной продления процессуальных сроков ввиду допущенных технических ошибок.

В приведенном случае следует обозначить следующее:

1. Данное основание – осуществление мер по проверке вещественных доказательств судебными органами не предусматривается содержанием ст. 237 УПК РФ, а равно не является основанием для возврата дела прокурору.

2. Основанием для осуществления мер по проверке судебными органами является допущенная ошибка технического характера – указание фактически отсутствующего вещественного доказательства в материалах дела или несоответствие информации о месте хранении или передаче в камеру хранения правоохранительным органам или уполномоченному лицу (хранителю) в сопроводительном письме о направлении уголовного дела на рассмотрение.

Данное действие уполномоченного сотрудника суда является обоснованным. Так, в соответствии с Инструкцией ответственность за обеспечение сохранности вещественных доказательств в период рассмотрения уголовного дела до вынесения приговора или иного судебного решения возложена на судью. Следует учесть, что данная норма не распространяет свое действие на аппарат судьи.

Ст. 309 УПК РФ предусматривает обязательность решения вопросов о вещественных доказательствах, предусмотренных нормой ст. 307 УПК РФ. Так, ст. 299 УПК РФ содержит перечень вопросов, разрешаемых судами при постановлении приговора: доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо воспользовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления[1]. В содержании ч. 3 ст. 81 УПК РФ предусмотрены нормы, касающиеся разрешения вещественных доказательств в части их исполнения. Данные нормы указывают на следующее: вещественные доказательства, представленные в суде, должны быть изучены в судебном заседании и отображаться в соответствующих частях обвинительного приговора (описательно-мотивированной, резолютивной). Нерешенный характер вещественных доказательств является основанием для отмены судебного решения, что подтверждается из обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации, утвержденной Президиумом Верховного суда Российской Федерации 19 июля 2023 г.

Приведем выдержку из обзора. По приговору Тушинского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2019 г. гражданин М. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (по 5 эпизодов каждая из статей). Адвокат осужденного М. подал кассационную жалобу, ссылаясь на то, что изъятые во время предварительного следствия денежные средства на сумму 313 000 рублей по приговору суда были обращены в доход государства, хотя по смыслу ч. 3 ст. 81 УПК РФ конфискации подлежат признанные вещественными доказательствами предметы, деньги или иное имущество. В иных случаях вещественные доказательства подлежат возврату ее владельцам. Между

тем, как следует из содержания представленного материала, вопрос о решении судьбы денежных средств по обвинительному приговору не был правомерен.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивированная часть обвинительного приговора содержит сведения о доказательствах, представленных суду с последующим признанием в качестве обоснований для принятия решения. Исходя из содержания п. 12 ч. 1 ст. 299, ч. 5 ст. 307, п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ описательно-мотивированная часть приговора содержит мотивированные выводы суда относительно судьбы вещественных доказательств, а резолютивная часть содержит соответствующее решение[7].

В нарушение данной нормы судом первой инстанции было приведены следующие аргументы:

1) отсутствие основательности представленных доказательств и последующее их рассмотрение, вызвавшие сомнения в достаточности оценивания изъятых денежных средств и признание их вещественными доказательствами;

2) использование в обвинительном приговоре некорректных оснований, обосновывающих целесообразность обращения конфискованных денежных средств в размере 313 000 рублей в доход государства ввиду отсутствия оснований для возмещения ввиду, поскольку гражданский иск не был заявлен.

Итогом приведенных положений является отмена обвинительного приговора, вынесенного судом первой инстанции о признании гражданина М. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 (5 эпизодов) и ч. 4 ст. 159 (5 эпизодов) УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений с назначением наказания в виде 11 лет лишения свободы с содержанием в исправительной колонии строгого режима.

При изучении приведенных примеров судебных решений следует обобщить основания их отмены:

1. Вещественными доказательствами по уголовному делу признаются изъятые орудия преступления или иные объекты, предусмотренные ст. 81 УПК РФ, используемые в совершении преступления, признанные и приобщенные по постановлению дознавателя, следователя.

2. Определение и содержание вещно-правового характера вещественных доказательств регулируются посредством применения «дуальных» правоотношений – уголовного и гражданского законодательств, регулирующих порядок признания уполномоченных (ответственных) лиц по хранению и обеспечению вещественных доказательств;

3. Конфискованные вещественные доказательства подлежат исполнению для обеспечения приговора в целях разрешения гражданского иска.

Между тем практика принятия вещественных доказательств судебными органами имеет регламентированный механизм, проявляемый со стадии поступления и проверки уголовного дела. Уполномоченный работник суда, принимающий поступившее на рассмотрение уголовное дело, обязан исполнить перечисленные действия с последующим возвратом в случае несоответствия процессуальных документов с фактическими приведенными доказательствами. По факту проверки поступившего дела, а также вещественных доказательств вносятся соответствующие сведения в автоматизированную систему суда с указанием сведений о количестве и характеристиках вещественных доказательств, с последующим содержанием в части разрешения вещественных доказательств по приговору. Помимо этого, в автоматизированную систему суда уполномоченным работником вносятся сведения о дате направления судебного решения в исполнительные органы в части разрешения вещественных доказательств, а также поступившую информацию от адресатов.

Судебное решение считается исполненным при получении соответствующих сведений в части разрешения резолютивной части приговора: отбытия наказания, разрешения вещественных доказательств, гражданского иска и иных. Таким образом, полномочия судебных органов по части осуществления контролирующих функций по исполнению судебных решений затрагивают интересы не только государственных органов, но и собственников, а также хранителей имущества.

Заключение

Определяя практику содержания вещественных доказательств по уголовному делу необходимо обозначить следующее: представление постановлением о признании предметов, вещей или имущества в качестве вещественных доказательств требует соблюдения прежде всего конституционных прав и интересов всех участников по делу. Процессуальное законодательство регламентирует вопрос разрешения вещественных доказательств вместе с определенными процессуальными последствиями – признания и обеспечения процессуальных издержек как для правомочных, так и обязанных лиц. Соблюдение данного положения является безоговорочным, поскольку регулируется нормами уголовного и гражданского законодательства, защищая при этом всех его участников – как физических, так и юридических лиц, а также уполномоченных государственных органов. Правильное и корректное соблюдение указанных норм в последующем должно регулировать вопрос о привлечении и минимизации привлечения к ответственности государственных органов практически во всех инстанциях, связанных с практикой рассмотрения уголовного дела по существу. Между тем судебное решение, направленное на исполнение в части разрешения судьбы вещественных доказательств, полагается считать исполненным с момента фактического окончания производства по делу. На практике вопрос об окончании исполнения судебного решения является актуальным, в том числе и по неразрешенным вещественным доказательствам. Данное исследование может служить основой для сотрудничества правоохранительных и судебных органов по части исполнения вещественных доказательств без принесения ходатайства о разрешении вещественных доказательств путем вынесения постановлений суда.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ//«Российская газета» от 22 декабря 2001 г. №249.
2. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. №5 ст. 410.
3. Кравченко А. О. Вопросы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы расследования и профилактики преступлений. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017: 75–87.
4. Ширшов Я. О. Проблемы правового регулирования организации хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам // Юриспруденция, государство и право. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2022: 50 – 55.
5. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29 апреля 2003 г. №36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // «Российская газета» от 5 ноября 2004 г. №246.
6. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №3 (2023) // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Интернет – ресурс]: <https://vsrf.ru/documents/practice/33172/>
7. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №2 (2023) // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации[Интернет – ресурс]: <https://vsrf.ru/documents/practice/32658/>

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // “RossiyskayaGazeta” of December 22, 2001 No. 249.
2. Part Two of the Civil Code of the Russian Federation of January 26, 1996 No. 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 29, 1996 No. 5, Article 410.
3. Kravchenko A. O. Issues of storing material evidence in criminal proceedings // Actual problems of investigation and prevention of crimes. – Penza: ICNS “Science and Enlightenment”, 2017. – P. 75 – 87.
4. ShirshovYa. O. Problems of legal regulation of the organization of storage and transfer of material evidence in criminal cases // Jurisprudence, state and law – Penza: ICNS “Science and Enlightenment”, 2022. – P. 50 – 55.
5. Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation of April 29, 2003 No. 36 “On approval of the Instruction on court record keeping in the district court” // “RossiyskayaGazeta” of November 5, 2004 No. 246.
6. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2023) // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation Internet resource: <https://vsrf.ru/documents/practice/33172/>
7. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2023) // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation Internet resource: <https://vsrf.ru/documents/practice/32658/>

Об авторе

ИВАНОВА Евгения Семеновна – преподаватель Юридического колледжа, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российской Федерации.

E-mail: ies_ykt@mail.ru

About the author

IVANOVA Evgeniya Semenovna – Lecturer College of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

80-летие Победы в Великой Отечественной войне в 2025 г.

С. С. Атласова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

Победа в Великой Отечественной войне – это достояние всех народов Советского Союза. События 1941–1945 гг. никогда не забудутся. Война была для всего советского народа суровым испытанием в борьбе против фашистских захватчиков.

2025 год в странах СНГ объявлен Годом мира и единства в борьбе с нацизмом. Соответствующее решение подписали Президенты Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан, Республики Беларусь, Туркменистан, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Кыргызской Республики. Праздник Великой Победы является частью общей истории народов бывшего Советского Союза.

В каждой семье на всем пространстве СНГ жива память о тех, кто воевал и трудился во благо Великой Победы. Советом глав государств СНГ учреждена единая юбилейная медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а также почетное звание «Город трудовой славы. 1941–1945 гг.». В рамках праздничного плана уже проводятся и будут в дальнейшем совместно проведены сотни совместных мероприятий. На уровне СНГ в юбилейном году реализуется большой проект «Победа одна на всех», посвященный вкладу народов советских республик в итоги войны. Победа остается символом единства и гордости, когда общей задачей всех народов, принимавших участие в Великой Отечественной войне, является противодействие всем попыткам извлечь истинную историю. Информация о юбилее размещена на официальном сайте СНГ: <https://cis.minsk.by/thematic/64/2025/0>

80-летие Победы в Великой Отечественной войне в РФ отмечается Годом защитника Отечества. Год Защитника – это дань уважения к ратному подвигу всех, кто сражался за Родину в разные периоды истории. По данным Министерства обороны РФ, в стране на сегодняшний день проживают порядка 7 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны. За Победу в 1945 г. была заплачена очень высокая цена – цена жизни многих людей.

По всей России начались и ожидаются масштабные юбилейные мероприятия, в ходе которых почтят ветеранов и заложат фундамент воспитания подрастающего поколения. По плану намечено более 170 мероприятий, включая военный парад на Красной площади 9 мая, благоустройство воинских захоронений, поисковые работы и выставки архивных материалов. Широко будет распространяться объективная информация о ключевых событиях прошлого, об их значении для отечественной и мировой истории. Основой логотипа юбилейного года стало изображение монумента «Родина-мать зовет!» на Мамаевом кургане, эмблема содержит георгиевскую ленту, слово «Победа!» и число «80». Со всеми мате-

риалами празднования 80-летия Победы можно ознакомиться на специальном сайте <https://may9.ru/our-victory/>.

2025 год в Якутии объявлен Годом защитника Родины. В республике осталось девять участников Великой Отечественной войны. В начале юбилейного года утверждена концепция года, основная цель которой – объединение и стандартизация всех форматов патриотического и духовно-нравственного воспитания в республике. Концепция станет основой для мероприятий, направленных на укрепление патриотизма, уважение к героическому прошлому и осознание личной ответственности за будущее страны. В рамках реализации документа также будет разработана типовая программа патриотического воспитания и модели компетенций для повышения профессиональных знаний специалистов. Мероприятия, связанные с патриотическим воспитанием молодежи, отражаются на сайте <https://minmol.sakha.gov.ru/>

В Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова 2025 год объявлен Годом патриотизма с девизом «С любовью к Родине». В 2025 г. также отмечается 15-летие со дня образования Северо-Восточного федерального университета, преемника Якутского государственного университета. В университете уверены, что юбилейный год принесет вузу еще больше убедительных побед на образовательном и научном поприще.

The 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War will be celebrated in 2025.

S. S. Atlasova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Victory in the war is a heritage of all peoples of the Soviet Union, and the events of 1941-1945 are never forgotten. The war was a test for the Soviet people in their struggle against fascist invaders, and it was a difficult time for everyone.

In 2015, the CIS countries declared the year 2020 as the Year of Peace and Unity against Nazism. This decision was made by the presidents of Russia, Azerbaijan, Armenia, Tajikistan, Belarus, Turkmenistan, Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan. The Great Victory is an important part of the history of these countries.

In every family throughout the CIS, the memory of those who fought and worked for the benefit of the Great Victory is alive. The Council of Heads of State of the CIS established a single jubilee medal, “80 Years of Victory in the Great Patriotic War 1941-1945,” as well as an honorary title, “City of Labor Glory 1941 – 145.” Hundreds of joint events are held and will be held as part of a festive plan. This year, a large-scale project called “One Victory for All” is being implemented at the level of the Commonwealth of Independent States, which focuses on the contribution of peoples of Soviet republics to victory. Victory remains a symbol of unity and pride when the common goal of all peoples who participated in the Great War is to resist attempts to distort history. Information about this anniversary is available on the official website of the Commonwealth: <https://cis.minsk.by/thematic/64/2025/0>

The 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War in Russia is marked by the “Year of the Defender of the Homeland”. This year is a tribute to the heroic deeds of all those who defended their country in different periods of history. According to the Russian Ministry of Defense, about 7 thousand veterans of World War II currently live in Russia. A high price was paid for Victory in 1945 – the price of many lives. Large-scale events have started and are expected throughout

Russia, honoring veterans and laying the foundation for raising the younger generation. More than 170 events are planned, including a parade on Red Square on May 9th, landscaping military graves, searches and exhibitions of archive materials. Objective information on key events of the past and their importance for national and global history will be widely distributed.. The logo of the Jubilee Year was based on the image of the monument “Motherland Calls!” on Mamayev Kurgan. The emblem contains the St. George’s ribbon, the words “Victory!” and “80” in Roman numerals. All materials for the 80th Anniversary of Victory can be found at a special website: <https://may9.ru/our-victory/>.

2025 was declared the Year of the Defender of the Homeland in Yakutia. There were nine participants in the Great Patriotic War remaining in the republic. At the beginning of this jubilee year, a concept was approved for the year, the main goal of which was to unite and standardize all forms of patriotic, spiritual and moral education in the region. The concept would become the basis for actions aimed at strengthening patriotism, respecting the heroic past, and understanding personal responsibility for the country’s future. As part of implementing this document, a standardized program for patriotic education and competence models would also be developed to improve the professional knowledge of professionals. Events related to patriotic youth education are reflected on the website <https://minmol.sakha.gov>.

Northeastern Federal University declared 2025 as the Year of Patriotism with the motto “With Love for the Motherland”. 2025 also marks the 15th anniversary of the founding of Northeastern, a successor to Yakutsk State University. The university is confident that this jubilee year will see even more impressive victories in education and science.

Об авторе

АТЛАСОВА Сарылана Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

About the author

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social studies and political science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

Навстречу 25-летнему юбилею восточного отделения ИЗФиР

Ф.Ф. Желобцов

Почетный ветеран Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
E-mail: fedotzhel@mail.ru

*В дальней дороге лёгкой поклажи
не бывает (китайская мудрость)*

В 2000 г. на базе Факультета иностранных языков Якутского госуниверситета (ФИЯ ЯГУ) была открыта кафедра восточных языков и страноведения (КВЯиС). Начало 2025 г. – года змеи по восточному календарю – совпало с первым юбилеем уже восточного отделения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (ИЗФиР СВФУ).

Этому значимому событию в жизни нашего университета во многом способствовали перестроочные процессы в России, которые открыли путь на Восток, где политическим и экономическим приоритетом новой России стали страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Ещё в начале XVIII в. основатель Российской империи Пётр Первый, понимая значение восточных соседей, заложил основы для создания единого евразийского geopolитически-социокультурного пространства и сформировал парадигму евразийской политики Российского государства, установив в первую очередь договорно-правовые отношения с Китаем. Ныне Российская Федерация в geopolитическом и геостратегическом плане является одним из крупных евразийских государств АТР.

Перед Россией стоит ответственная задача по укреплению собственного суверенитета, чтобы вписаться в инфраструктуру стран АТР, но не только в качестве сырьевого придатка для развитых экономик этого региона. И это особый ее феномен в развитии транспортной, энергетической, сельскохозяйственной, социальной инфраструктур. Республика Саха (Якутия) в составе Дальневосточного федерального округа (ДФО) стала форпостом РФ на Дальнем Востоке. Восточная Сибирь, конечно, не «цивилизация Востока», но она тоже Восток. Благодаря новому статусу РС (Я) нам стали гораздо ближе проблемы всего обширного АТР. И поэтому весьма важна подготовка соответствующих специалистов.

О большой ответственности ДФО говорили 22–27 сентября прошлого года на XIV съезде востоковедов России, прошедшим под лозунгом «Поворот на Восток и российское востоковедение» во Владивостоке, участником которого был и я. По единому мнению участников съезда, отечественное востоковедение переживает кризисный период. При обсуждении концепции «Поворот России на Восток» участники выразили озабоченность угрозой исчезновения отдельных направлений востоковедных исследований и размывание его за счёт внедрения в него специалистов из смежных наук, не имеющих никакого отношения к востоковедению. Ораторы подчёркивали ошибочность смешивать востоковедение с регионоведением (есть такое направление, которое входит в политические науки). Затронули участники и самые болевые моменты специалистов-востоковедов, сталкивающихся с проблемой качественного трудоустройства. В резолюции съезда особо отмечена необходимость способствовать коммуникационным научным связям между ведущими центрами востоковедения страны и новыми его очагами. Но главным лейтмотивом стал призыв – развивать и поддерживать отечественное востоковедение как надёжный и перспективный залог процветания нашего государства. И в этом ключе оптимистично и обнадеживающе прозвучало выступление заместителя министра науки и высшего образования РФ К.И. Морозова.

гилевского, анонсировавшего запуск Министерством новой востоковедческой программы, которая придаст новый импульс всему востоковедному образованию. Программа нацелена не только на модернизацию системы подготовки профильных специалистов-востоковедов, но и организацию курсов повышения квалификации преподавателей, развитие сетевого взаимодействия с образовательными и научными учреждениями дружественных стран. Решается вопрос и о стипендиальной поддержке студентов, достигших успехов в обучении.

Наше восточное отделение ИЗФиР, как и все новые очаги востоковедения в стране испытывало все трудности становления столь специфического образования: отсутствие традиций преподавания востоковедных наук на фоне отдаленности от определившихся востоковедных центров. Востоковедное образование у нас, как и во всех периферийных вузах, началось в традиционном русле – филологическом, а конкретнее, в педагогическом с преподаванием базовых знаний по истории и культуре стран изучаемого языка. Учебный план КВЯиС предусматривает главную особенность востоковедного образования – универсализм: чтобы наш выпускник стал одновременно и лингвистом, и историком, и литературоведом, то-есть овладел необходимым комплексом гуманитарных дисциплин.

Традиционно основное внимание уделяется изучению восточных языков. Безусловно, знание языка – одна из главных основ установки контактов в обществе. Как говорится, научить филолога-китаиста основам банковского дела можно и за полгода, а вот обучить банкира китайскому языку за полгода явно не получится. Вместе с тем, время свидетельствует о том, что традиционный подход к подготовке специалистов-востоковедов с упором только на язык уже больше не отвечает современным требованиям. Язык – это средство коммуникации, но сегодня автоматизированный перевод на достаточно высоком уровне решает проблему коммуникации. Сегодня владение восточным языком перестало быть уникальным ресурсом востоковедов. Другими словами, знание восточного языка стало только одним важным, но не главным элементом востоковедения, которое означает знание и понимание страны, культуры, мировоззрения, психологии её жителей, умение общаться и строить отношения с властью, бизнесом, учёными и простыми людьми.

Не возьмусь судить за коллег-филологов: коснусь лишь вопроса места и роли страноведческой дисциплины, являющейся обязательной для специалиста-востоковеда. Во всех вузах, где преподаются восточные языки, неукоснительно преподаются страноведческие дисциплины, а то и создаются специальные кафедры страноведения. На этом пути наша главная боль – дефицит специалистов-преподавателей по страноведческим курсам, что не даёт возможности надеяться на надёжное устойчивое развитие дисциплины, не говоря о научной перспективе.

В этом плане вновь всплывает наиболее болезненная тема – проблема трудоустройства наших выпускников. Именно здесь происходит разочарование выпускника-востоковеда, когда он расстаётся со своими мечтами о яркой и интересной жизни полной впечатлений и экзотики. К сожалению, на то есть причины самого разного характера. Большинство выпускников вынужденно уходит в структуры, не имеющих отношения к востоковедению. Между тем, с укреплением страноведческого направления в рамках бизнес ориентации в образовательном процессе, в том числе и возможностью практиковать защиты дипломов с соответствующей тематикой, в чём заинтересовано множество «негуманитарных» организаций, кафедра могла бы получить дополнительные возможности для трудоустройства своих выпускников. Другими словами, в учебный процесс должны входить те образовательные программы, которые бы учитывали запросы рынка азиатских стран и гарантировали востребованное трудоустройство.

На фоне общероссийских трудностей востоковедения у нас добавляются полное отсутствие каких-либо архивных материалов в республике и отдалённость от востоковедных научных центров, что является большим тормозом в расширении развития страноведческой тематики, особенно научной. Преподавателям и студентам остаётся использовать единственный наш ресурс – знание восточных языков. И здесь надо отметить, что у нас есть определенные наработки, особенно у студентов – членов СНК «Актуальные проблемы стран АТР». Их выступления на конференциях с использованием материалов на восточных языках по истории Ленского края и связей его жителей с соседними народами по АТР опубликованы в научных журналах. Помимо исторических вопросов студентов интересует духовная сфера: например, шаманизм в странах АТР. Всё это свидетельствует о том, что историческая (страноведческая) память народа жива, если её сегодня продолжает наш юбиляр – КВЯиС ИЗФиР. Залогом этого является то, что в руководстве СВФУ, начиная от ректоров В.В. Филиппова, А.Н. Алексеева, Е.И. Михайловой и А.Н. Николаева, было и есть искреннее желание поддержать и развивать зародившееся якутское востоковедение, а у коллектива КВЯиС ИЗФиР никогда не иссякнут энтузиазм и стремление влиться в ряды отечественных востоковедов.

В качестве основных пожеланий для будущего укрепления и развития востоковедного образования при ИЗФиР нашего университета можно назвать:

- учитывая спрос на востоковедное образование среди молодёжи в республике руководству университета и ИЗФиР поддерживать востоковедение не только как локомотив изучения иностранных языков, но и как практико-ориентированный образовательный процесс;
- открыть востоковедный лицей при Языковом центре СВФУ, что эффективно поможет выявлять талантливую молодёжь и повысить качество будущих кадров-востоковедов;
- укреплять кафедру специалистами-востоковедами, в т.ч. страноведами из стран АТР; практиковать обмен не только студентами, но и преподавателями для повышения их квалификации;
- привлекать гранты по страноведческой и по бизнес-тематике;
- наладить постоянный обмен опытом с отечественными востоковедными центрами, чтобы находить новые научные направления, инициировать совместные исследовательские проекты.

Кафедра восточных языков и страноведения, находясь в самом начале своего ответственного востоковедного пути, успешно справляется с задачей подготовки специалистов-востоковедов на базе общего педагогического образования на уровне бакалавриата. Поздравляя родной коллектив с этим замечательным серебряным юбилеем, я безмерно благодарен судьбе за мою профессиональную жизнь, начавшуюся еще в стенах Якутского государственного университета, за то, что она свела меня с единомышленниками-коллегами, увлеченными языком, культурой и историей многогранной таинственной Азии.

Towards the 25th anniversary of the Oriental branch of the Institute of Modern Languages and International Studies

F.F. Zhelobtsov

Honorary veteran of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

*On a long journey with light luggage
does not happen (Chinese wisdom)*

In 2000, on the basis of the Faculty of Foreign Languages of the Yakut State University (FFL YSU), the Department of Oriental Languages and Country Studies (DOLCS) was opened. The beginning of 2025 – the year of the snake according to the eastern calendar – coincided with the first anniversary of the Oriental branch of the Institute of Modern Languages and International Studies of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (IMLIS NEFU).

This significant event in the life of our university was largely facilitated by the perestroika processes in Russia, which opened the way to the East, where the countries of the Asia-Pacific region (APR) became the political and economic priority of the new Russia. Back at the beginning of the 18th century the founder of the Russian Empire, Peter the Great, understanding the importance of his eastern neighbors, laid the foundations for the creation of a single Eurasian geopolitical-sociocultural space and formed the paradigm of the Eurasian policy of the Russian state, first of all establishing legal relations with China. Nowadays, the Russian Federation, in geopolitical and geostrategic terms, is one of the large Eurasian states of the APR.

Russia faces the responsible task of strengthening its own sovereignty in order to fit into the infrastructure of the Asia-Pacific countries, but not only as a raw material appendage for the developed economies of this region. And this is a special phenomenon in the development of transport, energy, agricultural, and social infrastructures. The Republic of Sakha (Yakutia) as part of the Far Eastern Federal District (FEFD) has become an outpost of the Russian Federation in the Far East. Eastern Siberia, of course, is not the “civilization of the East,” but it is also the East. Thanks to the new status of the Republic of Sakha (Yakutia), the problems of the entire vast Asia-Pacific region have become much closer to us. And therefore, the training of relevant specialists is very important.

The great responsibility of the Far Eastern Federal District was discussed on September 22–27 last year at the XIV Congress of Russian Orientalists, held under the slogan “Turn to the East and Russian Oriental Studies” in Vladivostok, of which I was a participant. According to the unanimous opinion of the congress participants, a domestic oriental study is going through a period of crisis. When discussing the concept of “Russia’s Turn to the East,” the participants expressed concern about the threat of the disappearance of certain areas of oriental studies and its erosion due to the introduction of specialists from related sciences that have nothing to do with oriental studies. The speakers emphasized the mistake of confusing oriental studies with regional studies (there is a direction that is included in political sciences). The participants also touched on the most painful moments of oriental specialists facing the problem of quality employment. The resolution of the congress especially noted the need to promote scientific communication between the leading centers of oriental studies in the country and its new centers. But the main leitmotif was the call to develop and support domestic oriental studies as a reliable and promising guarantee of the prosperity of our state. And in this vein, the speech of the Deputy Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation sounded optimistic and encouraging K.I. Mogilevsky, who announced the launch by the Ministry of a new oriental program, which

will give new impetus to all oriental education. The program is aimed not only at modernizing the system of training specialized specialists in oriental studies, but also organizing advanced training courses for teachers, developing network interaction with educational and scientific institutions of friendly countries. The issue of scholarship support for students who have achieved success in their studies is also being addressed.

Our Oriental Department of the IMLIS, like all new centers of oriental studies in the country, experienced all the difficulties of establishing such a specific education: the lack of traditions of teaching oriental sciences against the backdrop of remoteness from established oriental centers. Oriental studies education in NEFU, as in all peripheral universities, began in the traditional direction – philological, and more specifically, pedagogical with the teaching of basic knowledge of the history and culture of the countries of the language being studied. The DOLCS curriculum provides for the main feature of Oriental studies education – universalism: so that our graduate becomes simultaneously a linguist, a historian, and a literary critic, that is, he masters the necessary complex of humanities disciplines.

Traditionally, the main focus is on the study of oriental languages. Of course, knowledge of the language is one of the main foundations for establishing contacts in society. As they say, it is possible to teach a Chinese philologist the basics of banking in six months, but it is clearly not possible to teach a banker the Chinese language in six months. At the same time, time shows that the traditional approach to training specialists in oriental studies, with an emphasis only on language, no longer meets modern requirements. Language is a means of communication, but today automated translation solves the problem of communication at a fairly high level. Today, knowledge of the oriental language has ceased to be a unique resource for orientalists. In other words, knowledge of the Eastern language has become only one important, but not the main element of Oriental studies, which means knowledge and understanding of the country, culture, worldview, psychology of its inhabitants, the ability to communicate and build relationships with authorities, business, scientists and ordinary people.

I will not undertake to judge my fellow philologists: I will only touch on the issue of the place and role of the regional studies discipline, which is mandatory for an orientalist. In all universities where oriental languages are taught, country studies disciplines are strictly taught, and even special departments of country studies are created. On this path, our main pain is the shortage of specialist teachers in country studies courses, which makes it impossible to hope for reliable sustainable development of the discipline, not to mention the scientific perspective.

In this regard, the most painful topic comes up again – the problem of employing our graduates. This is where the disappointment of the oriental studies graduate occurs when he gives up his dreams of a bright and interesting life full of impressions and exotic things. Unfortunately, there are reasons for this of a very different nature. Most graduates are forced to go to structures that have nothing to do with Oriental studies. Meanwhile, with the strengthening of the country studies direction within the framework of business orientation in the educational process, including the opportunity to practice defending diplomas on relevant topics, in which many “non-humanitarian” organizations are interested, the department could receive additional employment opportunities for its graduates. In other words, the educational process should include those educational programs that would take into account the needs of the Asian market and guarantee in-demand employment.

Against the backdrop of all-Russian difficulties in oriental studies, we have the complete absence of any archival materials in the republic and the remoteness from oriental research centers, which is a big obstacle to the expansion of the development of country studies topics, especially scientific ones. Teachers and students can only use our only resource – knowledge of

oriental languages. And here it should be noted that we have certain achievements, especially among students – members of the student scientific circle “Current problems of Asia-Pacific countries”. Their presentations at conferences using materials in oriental languages on the history of the Lena region and the connections of its inhabitants with neighboring peoples in the Asia-Pacific region were published in scientific journals. In addition to historical issues, students are interested in the spiritual sphere: for example, shamanism in the Asia-Pacific countries.

All this indicates that the historical (country studies) memory of the people is alive, if it is continued today by our hero of the day – DOLCS IMLIS. The key to this is that the NEFU leadership, starting from rectors V.V. Filippov, A.N. Alekseev, E.I. Mikhailova and A.N. Nikolaev had and still has a sincere desire to support and develop the nascent Yakut oriental studies, and the team of DOLCS IMLIS will never run out of enthusiasm and desire to join the ranks of domestic orientalists.

The main wishes for the future strengthening and development of oriental education at the IMLIS of our university include:

- taking into account the demand for oriental education among young people in the republic, the leadership of the university and the IMLIS should support oriental studies not only as a locomotive for studying foreign languages, but also as a practice-oriented educational process;
- open an oriental studies lyceum at the NEFU Language Center, which will effectively help identify talented youth and improve the quality of future orientalists;
- strengthen the department with specialists in oriental studies, incl. regional experts from Asia-Pacific countries; practice exchange not only of students, but also of teachers to improve their qualifications;
- attract grants on country studies and business topics;
- to establish a constant exchange of experience with domestic oriental centers in order to find new scientific directions and initiate joint research projects.

The Department of Oriental Languages and Country Studies, being at the very beginning of its responsible oriental path, successfully copes with the task of training specialists in oriental studies on the basis of general pedagogical education at the undergraduate level. Congratulating my native team on this wonderful silver anniversary, I am immensely grateful to fate for my professional life, which began within the walls of the Yakut State University, for the fact that it brought me together with like-minded colleagues who are passionate about the language, culture and history of the many-sided mysterious Asia.

Об авторе

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – руководитель СНК «Актуальные проблемы стран АТР» кафедры «Восточные языки и страноведение», Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: fedotzhel@mail.ru

About the author

ZHELOBTSOV Fedot Fedotovich – head of the student scientific circle “Current problems of Asia-Pacific countries” of the Department of Oriental Languages and Country Studies, Institute of Modern Languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

С юбилеем, родной юрфак!

A. H. Ким-Кимэн

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

В этом году для нас очень важными будут мероприятия, посвященные 25-летию образования юридического факультета нашего университета, а также 105-летию профессора Михаила Михайловича Фёдорова, который стоял у истоков высшего юридического образования и науки в нашей республике.

Отделение правоведения ЯГУ было создано профессором М. М. Федоровым в 1982 г., затем в 2000 г. оно было преобразовано в самостоятельный юридический факультет.

Вопрос организации высшего юридического образования был сложным и тернистым. Так, начиная с 1975 г., благодаря активным и последовательным усилиям доктора юридических наук, профессора Михаила Михайловича Фёдорова при поддержке тогдашнего руководства университета в лице ректора Ариана Ильича Кузьмина и проректора Ивана Григорьевича Спиридонова, в 1982 г. было достигнуто с согласия академика Академии наук СССР Ивана Филипповича Образцова, тогдашнего Министра высшего и среднего специального образования РСФСР, открытие в Якутском государственном университете заочного юридического обучения с приемом 50 студентов-заочников ежегодно, а в 1988 г. при поддержке бывшего Председателя Совета Министров нашей республики Сергея Николаевича Маркина было образовано очное отделение правоведения с приемом 25 студентов в год. В 1985 г. для организации юридического образования была создана единственная кафедра правоведения, которую в течение ряда лет возглавлял профессор М. М. Фёдоров.

Я горжусь тем, что с 1994 г. по решению Учёного совета Якутского государственного университета под председательством ректора Василия Васильевича Филиппова мне посчастливилось три года работать заведующим кафедрой правоведения. В 1995 г. вместе с патриархом юридического образования, профессором Михаилом Михайловичем Федоровым и Ольгой Дмитриевной Максимовой мы разработали Концепцию развития юридического образования в республике на период до 2005 г., которая была утверждена Ученым советом ЯГУ 27 апреля 1995 г. и начала успешно реализовываться. Концепция предусматривала подготовку юридических кадров в системе высшего и среднего специального образования, а также переподготовку и повышение квалификации юридических кадров и преподавателей юридических учебных заведений. Также она включала в себя принципы, основные направления развития юридического образования, вопросы межрегионального, международного сотрудничества юридических учебных заведений, их материально-техническое обеспечение, меры по подготовке и укреплению научно-педагогических кадров, развития связи юридического образования с наукой и практикой, управления и ресурсообеспечения юридического образования.

Следует отметить, что в тот период мы решали массу неотложных задач, в том числе существенной проблемой развития юридического образования являлась нехватка профессорско-преподавательских кадров, в виду малого количества лиц, имеющих учченую степень по юридическим наукам, а также низкого уровня оплаты труда по сравнению со средней оплатой труда юристов в других отраслях и сложностями по предоставлению жилья, но мы старались эти вопросы решать с помощью ректората. В тот период у нас начали обучение в аспирантуре РУДН Алексей Дьячковский и Владимир Ефремов, а в аспирантуре МГУ – Ольга Максимова и Наталья Захарова.

ЯГУ являлся единственным вузом в стране, где подготовка юристов велась силами одной кафедры правоведения. Чтобы обеспечить качественный выпуск юристов с четкой специализацией, необходимо было иметь как минимум три кафедры:

- 1) государственно-правовых дисциплин;
- 2) уголовно-правовых дисциплин;
- 3) гражданско-правовых дисциплин.

Поэтому мы постепенно начали создавать эти кафедры с одобрения Ученого совета Якутского госуниверситета в апреле 1996 г.

Кроме этого, мы стали уделять особое внимание усилению материально-технической базы, в том числе приобретению компьютерной техники, обеспечению современной юридической литературой и учебно-методическими пособиями, и в первую очередь расширения учебных площадей. Особое внимание мы уделяли проведению учебной практики в органах государственной власти, судебных и правоохранительных органах, банках, компаниях и фирмах.

Мы стали больше внимания уделять проявлению инициатив со стороны студенческого сообщества. Так, по инициативе студентов юридического отделения 1995 г. был образован клуб студентов-юристов «Фемида», президентом которого был избран студент Пётр Гоголев, впоследствии ставший доктором юридических наук. Этот клуб довольно энергично начал свою деятельность и нашел поддержку со стороны кафедры правоведения, а также Союза юристов республики. Поэтому начали активно работать студенческие научные кружки. Также был проведен Круглый стол с участием представителей правоохранительных органов республики по проблемам борьбы с преступностью, а также была проведена первая студенческая научно-практическая конференция по теме: «Вопросы федерализма и развития современного российского права», посвященная Дню Конституции республики. Следует отметить, что большинство докладов, представленных студентами Якутского госуниверситета и Якутского гуманитарного колледжа, вызвали живой интерес со стороны участников и высокую оценку со стороны преподавателей и гостей конференции. Решением правления Союза юристов республики президент и вице-президент клуба «Фемида» получили возможность участвовать в заседаниях правления и других мероприятиях юридического сообщества.

26 апреля 2000 г., в период, когда ректором ЯГУ являлся Анатолий Николаевич Алексеев, был создан самостоятельный юридический факультет, который стал воплощением актуальных тенденций развития высшего юридического образования и сегодня факультет занимает ведущие позиции с структуре Северо-Восточного федерального университета. Первым деканом была избрана Альбина Афанасьевна Степанова, которая заложила важные основы для организации качественного обучения будущих юристов, а с 2005 г. деканом стал Пётр Васильевич Гоголев, который в течение 14 лет вносил огромный вклад в его развитие. С 30 сентября 2019 г. деканом юридического факультета является Рум Румович Ушницкий, который успешно управляет факультетом. Мы по праву гордимся историей нашего факультета и его достижениями и традициями.

С момента своего основания коллективом факультета был задан высокий уровень работы, который поддерживается до настоящего времени. Именно он позволяет подготовить высокопрофессиональных специалистов, которые работают в самых разных сферах юриспруденции. Выпускников факультета, помимо высокой квалификации, отличают широта и универсальность образования, преданность принципам законности и делу защиты прав и интересов человека и гражданина, глубокая порядочность и высокая нравственность.

Благодаря талантливым и творческим преподавателям, безгранично преданным своему делу, выпускники факультета получают путевку в жизнь, в мир профессии, в мир высоких достижений. Профессорско-преподавательский состав факультета с неизменным успехом сочетает подготовку юридических кадров с проведением научных исследований. Многие из преподавателей имеют богатый опыт профессорско-преподавательской и научной работы.

Юридический факультет продолжает лучшие образовательные практики, созданные и усовершенствованные в историко-филологическом, историко-юридическом факультетах Якутского государственного университета. Преподавательский коллектив верен традициям высоких стандартов качества юридического образования, заложенных докторами юридических наук, профессорами Михаилом Михайловичем Федоровым и Дмитрием Николаевичем Мироновым.

Сегодня мы можем констатировать, что на факультете идет постоянное совершенствование образовательных технологий, инноваций в юридической практике, основных профессиональных образовательных программ, организационного обеспечения учебного, научного и воспитательного процессов.

Примечательно то, что на сегодняшний день юридический факультет является единственным учебно-научным подразделением Северо-Восточного федерального университета, осуществляющим подготовку юристов по всем уровням профессионального образования от среднего профессионального до подготовки кадров высшей квалификации.

Приоритетными направлениями подготовки являются академический бакалавриат, магистратура и аспирантура по юриспруденции, а также подготовка специалистов среднего звена.

Главными задачами юридического факультета на сегодня являются: подготовка специалистов на основе не только юридического наследия мира и России, но и с учетом региональной специфики Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации, с учетом особенностей собственного нормативно-правового регулирования.

Сегодня юридический факультет СВФУ – один из крупных на Дальнем Востоке центров подготовки высококвалифицированных специалистов – юристов широкого профиля. Область будущей профессиональной деятельности выпускников юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова включает в себя практическую деятельность в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях.

В структуре юридического факультета классика сочетается с новациями. В этом большая роль отводится профильным кафедрам, в числе которых успешно функционируют:

- кафедра теории и истории государства и права (заведующий – кандидат философских наук, доцент, отличник профессионального образования Республики Саха (Якутия) А. Э. Маякунов);
- кафедра конституционного и муниципального права (заведующий – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени профессора М.М. Федорова А. А. Степанова);
- кафедра гражданского права и процесса (заведующий – кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Оглезнева);
- кафедра уголовного права и процесса (заведующий – кандидат юридических наук, доцент, отличник образования Республики Саха (Якутия), выпускающий редактор серии

«Общественные науки» научного рецензируемого журнала «Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова» А. А. Павлова);

– кафедра арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона (заведующий – кандидат юридических наук, почетный работник сферы образования Российской Федерации, доцент, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), эксперт Организации Объединенных Наций по правам коренных народов А.Н. Слепцов);

– юридический колледж.

Бережное отношение к истории нашего факультета и приумножение достижений выпускников и преподавателей должно быть важной традицией, которая будет открывать новые горизонты развития и успеха.

У каждого народа, в любой стране есть общепризнанные, талантливые личности, имеющиеся которых связаны с государственной деятельностью, и которые внесли большой вклад в развитие образования, культуры и духовности. В Республике Саха (Якутия) практически все начинания первых лет новой государственности республики, связаны с именем Первого Президента РС (Я) Михаила Ефимовича Николаева. Мы искренне признательны нашему первому президенту за поддержку нашего университета и в том числе юридического факультета.

Когда мы говорим о государственности Якутии и развитии юридического образования и науки в Республике Саха (Якутия) то, безусловно, мы обращаемся к личности профессора Михаила Михайловича Федорова.

Михаил Михайлович Фёдоров, как справедливо отмечает д.ю.н., профессор Дмитрий Николаевич Миронов, является первым учёным-правоведом, который начал изучать государство-правоведение Якутии. В этой связи необходимо заметить, что государство-правоведением, или изучением развития государственности Якутии с применением существовавших и применяющихся на тот момент, т.е. в определённый период времени, правовых норм, начал заниматься именно профессор М.М. Фёдоров. Как он отмечает в своей книге «Участие народов Якутии в укреплении России» (Якутск: Бичик, 2000): «Процесс создания централизованного, многонационального государства России был объективно обусловлен развитием общественных и производственных отношений в стране и порожденными ими экономическими, политическими, и стратегическими интересами Российского государства. Присоединение Якутии в состав русского многонационального, централизованного государства, во-первых, представляло собой практическое воплощение политических интересов России, связанных с процессом создания крупного многонационального государства, во-вторых, означало приобретение новых источников извлечения доходов, чего требовали экономические интересы. В-третьих, стала базой для осуществления стратегического интереса России, направленного на поиски путей выхода к северо-западным берегам Тихого океана, морским просторам и мировому рынку. Якутский край в состав России фактически был присоединен в 1632 году».

Согласно его позиции, современному поколению якутян необходимо развивать и сохранять межнациональный мир и согласие и добиваться сохранения передовых позиций Республики Саха (Якутия) как ведущего субъекта Российской Федерации. Мы должны серьезно подготовиться к достойной встрече 400-летия вхождения Якутии в состав великого Российского государства, который мы будем отмечать в 2032 г.

Для одного из самых известных юристов нашей республики – Дмитрия Николаевича Миронова, Первого Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), служение людям и праву – не просто профессия, а твердая жизненная позиция, согласно кото-

рой человек и его права представляют собой наивысшую ценность и которые нуждаются в постоянной защите.

Служение Закону в разных ее ипостасях стало для него делом всей жизни, которое сме-ло можно назвать служением во имя Отчизны и на благо родной Республики Саха (Якутия).

Первые шаги преподавательской и научной деятельности Дмитрия Николаевича начались в родном Свердловском юридическом институте, а уже в 1970–1971 гг. он работает старшим преподавателем юридического факультета Ярославского государственного университета, в 1972–1980 гг. – старшим преподавателем, доцентом кафедры истории государства и права Всесоюзного юридического заочного института, а в 1980–1984 гг. – доцентом кафедры истории государства и права Оренбургского университета.

В 1984 г. по приглашению основателя высшей юридической школы республики, профессора Михаила Михайловича Федорова он приехал в родную Якутию и по 1992 г. продолжил свою профессорско-преподавательскую деятельность в качестве доцента кафедры научного коммунизма, доцента кафедры правоведения, заведующего кафедрой правоведения историко-юридического факультета Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. На протяжении многих лет жизнь Д. Н. Миронова тесно связана с головным вузом нашей республики, которому он отдал много труда и усилий и благодаря эффективной работе профессорско-преподавательского состава улучшилось качество обучения, и мы гордимся, что, отвечая всем требованиям, наш университет получил более высокий статус, став Северо-Восточным федеральным университетом. Одним словом, вместе с профессором, доктором юридических наук М. М. Федоровым он стоял у истоков становления и развития высшего юридического образования Республики Саха (Якутия).

За годы работы в высших учебных заведениях при его непосредственном участии выросли многие видные юристы не только нашей республики, но и других регионов России. Не одно поколение студентов-юристов добрыми словами вспоминает своего профессора, опытного, очень требовательного преподавателя. И я, будучи одним из многочисленных учеников профессора Д.Н. Миронова, а в дальнейшем, начиная с 1994 г., став его коллегой по профессорско-преподавательской деятельности, могу со всей ответственностью констатировать, что его профессиональный уровень как преподавателя и пытливого ученого, чрезвычайно высок и трудно достижим.

Это заставляет нас быть более ответственными и стремиться к самосовершенствованию, подобно нашему учителю и наставнику.

Деятельность Д. Н. Миронова по заслугам оценена как в Республике Саха (Якутия), так и в Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации Дмитрий Николаевич удостоен почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», а 23 сентября 2011 г. Указом Президента Республики Саха (Якутия) за выдающиеся заслуги в области государственного строительства республики, особый вклад в развитие конституционного правосудия, укрепление законности и многолетнюю плодотворную работу по подготовке юридических кадров ему присвоено высокое звание «Почетный гражданин Республики Саха (Якутия)».

Мы должны гордиться тем, что у истоков юридического образования и науки республики стояли такие маститые юристы и профессионалы самой высшей квалификации как профессор Михаил Михайлович Фёдоров и профессор Дмитрий Николаевич Миронов.

Happy Anniversary, dear law faculty!

A. N. Kim-Kim-Kimen

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

This year, very important for us will be the events dedicated to the 25th anniversary of the formation of the Law Faculty of our university, as well as the 105th anniversary of Professor Mikhail Mikhailovich Fedorov, who stood at the origins of higher legal education and science in our republic.

The Department of Jurisprudence of YASU was established by Professor M. M. Fedorov in 1982, then in 2000 it was transformed into an independent Faculty of Law.

The issue of organization of higher legal education was complicated and thorny. Thus, starting from 1975, thanks to the active and consistent efforts of Doctor of Law, Professor Mikhail Mikhailovich Fedorov, with the support of the then leadership of the University represented by Rector Arian Ilyich Kuzmin and Vice-Rector Ivan Grigorievich Spiridonov, in 1982. With the consent of Ivan Filippovich Obraztsov, Academician of the Academy of Sciences of the USSR, then Minister of Higher and Secondary Specialized Education of the RSFSR, it was agreed that Yakutsk State University would open a correspondence department of legal studies with an enrollment of 50 correspondence students annually, and in 1988, with the support of the former Chairman of the Council of Ministers of our republic, Sergei Nikolaevich Markin, a full-time department of legal studies was established with an enrollment of 25 students per year. In 1985, to organize legal education, the only department of jurisprudence was established, which was headed for a number of years by Professor M. M. Fedorov.

I am proud that since 1994, by the decision of the Academic Council of Yakutsk State University under the chairmanship of Rector Vasily Vasilievich Filippov, I was lucky enough to work for three years as the Head of the Department of Legal Studies. In 1995, together with the patriarch of legal education, Professor Mikhail Mikhailovich Fedorov and Olga Dmitrievna Maximova, we developed the Concept of Legal Education Development in the Republic for the period up to 2005, which was approved by the Academic Council of YASU on April 27, 1995 and began to be successfully implemented. The Concept provided for the training of legal personnel in the system of higher and specialized secondary education, as well as retraining and advanced training of legal personnel and teachers of law schools. It also included the principles, main directions of legal education development, issues of interregional, international cooperation of legal educational institutions, their material and technical support, measures for training and strengthening of scientific and pedagogical personnel, development of connection of legal education with science and practice, management and resource support of legal education.

It should be noted that in that period we were solving a lot of urgent problems, including a significant problem of development of legal education was the lack of teaching staff, due to the small number of persons with degrees in legal sciences, as well as the low level of remuneration compared to the average salary of lawyers in other industries and difficulties in providing housing, but we tried to solve these issues with the help of the rectorate. At that time, Alexey Dyachkovsky and Vladimir Efremov started their postgraduate studies at PFUR, and Olga Maksimova and Natalia Zakharova started their postgraduate studies at Moscow State University.

YaSU was the only university in the country where the training of lawyers was conducted by a single department of jurisprudence. To ensure quality graduation of lawyers with clear specialization, it was necessary to have at least three departments:

- 1) state-legal disciplines;

- 2) criminal-legal disciplines;
- 3) civil-legal disciplines.

Therefore, we gradually started to establish these departments with the approval of the Academic Council of Yakutsk State University in April 1996.

In addition, we began to pay special attention to strengthening the material and technical base, including the acquisition of computer equipment, provision of modern legal literature and teaching aids, and, first of all, expansion of teaching space. We paid special attention to conducting educational practice in state authorities, judicial and law enforcement bodies, banks, companies and firms.

We began to pay more attention to the initiatives of the student community. Thus, on the initiative of students of the Law Department in 1995, a club of law students "Themis" was formed, the president of which was elected student Peter Gogolev, who later became a doctor of law. This club started its activity quite energetically and found support from the Department of Legal Studies, as well as from the Union of Lawyers of the Republic. Therefore, student scientific circles began to work actively.

A round table was also held with the participation of representatives of law enforcement agencies of the republic on the problems of combating crime, and the first student scientific-practical conference was held on the theme: "Issues of federalism and development of modern Russian law", dedicated to the Constitution Day of the republic. It should be noted that most of the reports presented by the students of Yakutsk State University and Yakutsk Humanitarian College aroused keen interest on the part of the participants and were highly appreciated by the teachers and guests of the conference. By decision of the Board of the Union of Lawyers of the Republic, the president and vice-president of the club "Themis" were given the opportunity to participate in the meetings of the Board and other events of the legal community.

On April 26, 2000, during the period when Anatoly Nikolaevich Alekseev was the rector of YASU, an independent law faculty was established, which became the embodiment of current trends in the development of higher legal education and today the faculty occupies leading positions in the structure of the North-Eastern Federal University. Albina Afanasyevna Stepanova was elected the first dean, who laid important foundations for the organization of quality training of future lawyers, and since 2005 the dean was Peter Vasilievich Gogolev, who for 14 years made a huge contribution to its development. Since September 30, 2019 the dean of the Faculty of Law is Rum Rumovich Ushnitsky, who successfully manages the faculty. We are rightfully proud of the history of our faculty and its achievements and traditions.

From the moment of its foundation the staff of the faculty set a high level of work, which is maintained until now. It allows to prepare highly professional specialists who work in various spheres of jurisprudence. The graduates of the faculty, in addition to high qualification, are distinguished by the breadth and universality of education, devotion to the principles of legality and the cause of protecting the rights and interests of man and citizen, deep decency and high morality.

Thanks to talented and creative teachers, who are infinitely devoted to their work, the graduates of the faculty get a ticket to life, to the world of profession, to the world of high achievements. The teaching staff of the faculty combines the training of legal personnel with scientific research with unwavering success. Many of the teachers have a rich experience of teaching and research work.

The Faculty of Law continues the best educational practices created and improved at the Faculty of History and Philology, Faculty of History and Law of Yakutsk State University. The teaching staff is faithful to the traditions of high quality standards of legal education laid down

by doctors of law, professors Mikhail Mikhailovich Fedorov and Dmitry Nikolayevich Mironov.

Today we can state that the Faculty is constantly improving educational technologies, innovations in legal practice, basic professional educational programs, organizational support of educational, scientific and educational processes.

It is noteworthy that today the Faculty of Law is the only educational and research unit of the North-Eastern Federal University, which trains lawyers at all levels of professional education, from secondary professional education to higher education.

The priority areas of training are academic bachelor's, master's and postgraduate courses in law, as well as training of mid-level specialists.

The main objectives of the Faculty of Law today are: training of specialists based not only on the legal heritage of the world and Russia, but also taking into account the regional specifics of the Republic of Sakha (Yakutia) as a subject of the Russian Federation, taking into account the peculiarities of its own legal regulation.

Today the Faculty of Law of the North-Eastern Federal University is one of the major centers of training of highly qualified specialists – lawyers of a wide profile in the Far East. The field of future professional activity of graduates of the Faculty of Law of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov includes practical activity in legislative, executive and judicial authorities, local self-government bodies, commercial and non-commercial organizations.

The structure of the Faculty of Law combines classics with innovations. A great role in this is given to the specialized departments, among which are successfully functioning:

- Department of Theory and History of State and Law (head – candidate of philosophical sciences, associate professor, excellent professional educator of the Republic of Sakha (Yakutia) A. E. Mayakunov);
- Department of Constitutional and Municipal Law (Head – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), Laureate of the State Prize of the Republic of Sakha (Yakutia) named after Professor M.M. Fedorov A.A. Stepanova);
- Department of Civil Law and Process (Head – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor T.N. Oglezneva); – Department of Criminal Law and Process (Head – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, T.N. Oglezneva) Stepanova);
- Department of Civil Law and Process (Head – candidate of historical sciences, associate professor T. N. Oglezneva);
- Department of Criminal Law and Process (Head – candidate of legal sciences, associate professor, honored lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), editor of the series «SOCIAL SCIENCE» of the scientific peer-reviewed journal " VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY» A.A. Pavlova);
- Department of Arctic Law and Law of the Asia-Pacific Region (head – candidate of law, honorary worker of education of the Russian Federation, associate professor, honored lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), United Nations expert on the rights of indigenous peoples A.N. Sleptsov);
- Law College.

Cherishing the history of our faculty and multiplying the achievements of our graduates and teachers should be an important tradition that will open new horizons of development and success.

Every nation, every country has universally recognized, talented personalities, whose names are associated with state activity and who have made a great contribution to the development of education, culture and spirituality. In the Republic of Sakha (Yakutia) practically all the initiatives of the first years of the new statehood of the republic are connected with the name of the First

President of the Republic of Sakha (Yakutia) Mikhail Efimovich Nikolaev. We are sincerely grateful to our first president for the support of our university, including the Faculty of Law.

When we talk about Yakutia's statehood and the development of legal education and science in the Republic of Sakha (Yakutia), we certainly refer to the personality of Professor Mikhail Mikhailovich Fedorov.

Mikhail Mikhailovich Fedorov, as rightly noted by Doctor of Law, Professor Dmitry Nikolaevich Mironov, is the first legal scholar who began to study Yakutia's state studies. In this regard, it should be noted that it was Professor M.M. Fedorov who began to study state studies, or the development of Yakutia's statehood with the application of legal norms that existed and were applied at that time, i.e. in a certain period of time. As he notes in his book "Participation of the Peoples of Yakutia in the Strengthening of Russia" (Yakutsk: Bichik, 2000): "The process of creating a centralized, multinational state of Russia was objectively conditioned by the development of social and industrial relations in the country and the economic, political, and strategic interests of the Russian state generated by them. The accession of Yakutia to the Russian multinational, centralized state, firstly, represented a practical embodiment of Russia's political interests associated with the process of creating a large multinational state, secondly, meant the acquisition of a large multinational state. Thirdly, it became the basis for the realization of Russia's strategic interest aimed at finding ways to the north-western shores of the Pacific Ocean, the sea and the world market. Yakutsk region was actually annexed to Russia in 1632".

According to his position, today's generation of Yakutians needs to develop and preserve inter-ethnic peace and harmony and strive to maintain the advanced position of the Republic of Sakha (Yakutia) as a leading subject of the Russian Federation. We must seriously prepare for a worthy meeting of the 400th anniversary of Yakutia's joining the great Russian state, which we will celebrate in 2032.

For one of the most famous lawyers of our republic – Dmitry Nikolaevich Mironov, the First Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia), serving people and the law is not just a profession, but a firm life position, according to which a person and his rights are of the highest value and need constant protection.

Serving the law in its various aspects has become a lifelong endeavor for him, which can safely be called service in the name of the Fatherland and for the benefit of his native Republic of Sakha (Yakutia).

The first steps of Dmitry Nikolaevich's teaching and scientific activity began in his native Sverdlovsk Law Institute, and already in 1970-1971 he worked as a senior lecturer at the Law Faculty of Yaroslavl State University, in 1972-1980 as a senior lecturer and associate professor. – In 1972-1980 he worked as a senior lecturer and associate professor at the History of State and Law Department of the All-Union Law Correspondence Institute, and in 1980-1984 as an associate professor at the History of State and Law Department of the All-Union Law Correspondence Institute. – In 1980-1984, he was an associate professor of the Department of History of State and Law at Orenburg University.

In 1984, at the invitation of Professor Mikhail Mikhailovich Fedorov, the founder of the republic's higher law school, he came to his native Yakutia and continued his teaching career until 1992 as Associate Professor of the Department of Scientific Communism, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, and Head of the Department of Jurisprudence at the Faculty of History and Law of the M.K. Ammosov Yakutsk State University. For many years the life of D. N. Mironov's life has been closely connected with the main university of our republic, to which he has given a lot of labor and effort, and thanks to the effective work of the teaching staff the quality of education has improved, and we are proud that, meeting all the requirements,

our university has received a higher status, becoming the North-Eastern Federal University. In short, together with Prof. M. M. Fedorov, Doctor of Law, he stood at the origins of formation and development of higher legal education in the Republic of Sakha (Yakutia).

During the years of work in higher educational institutions with his direct participation many prominent lawyers grew up not only in our republic, but also in other regions of Russia. More than one generation of law students remember their professor, an experienced, very demanding teacher, with kind words. And I, being one of the numerous pupils of Professor D.N. Mironov, and further, since 1994, becoming his colleague on teaching activity, can responsibly state that his professional level as a teacher and an inquisitive scientist, is extremely high and difficult to achieve.

This forces us to be more responsible and strive for self-improvement like our teacher and mentor.

D. N. Mironov's activity is deservedly appreciated both in the Republic of Sakha (Yakutia) and in the Russian Federation. By the Decree of the President of the Russian Federation Dmitry Nikolaevich was awarded the honorary title "Honored Lawyer of the Russian Federation", and on September 23, 2011. By the Decree of the President of the Republic of Sakha (Yakutia), he was awarded the high title "Honorary Citizen of the Republic of Sakha (Yakutia)" for his outstanding services in the field of state building of the republic, special contribution to the development of constitutional justice, strengthening of the rule of law and many years of fruitful work in training legal personnel.

We should be proud of the fact that such venerable lawyers and professionals of the highest qualification as Professor Mikhail Mikhailovich Fedorov and Professor Dmitry Nikolaevich Mironov stood at the origins of legal education and science of the republic.

Об авторе

КИМ-КИМЭН Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия).

E-mail: dr.kim-kimen@mail.ru

About the author

KIM-KIMEN Alexander Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, Chairman of the Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia.

90 лет профессору Людмиле Тимофеевне Ивановой

А. И. Макарова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

12 января 2025 г. исполнилось 90 лет профессору, кандидату исторических наук, Почетному работнику высшего профессионального образования РФ, Заслуженному работнику образования РС(Я), Учителю учителей РС(Я), Почетному ветерану СВФУ Людмиле Тимофеевне Ивановой.

Иванова Людмила Тимофеевна родилась 12 января 1935 г. во II Кангаласском наслеге Нюрбинского района в семье служащего, воспитывалась у деда Иннокентия и бабушки Феодосии Рожиных. Дед был священником, бабушка – учительницей. В 1942 г. поступила в 1 класс Нюрбинской средней школы № 1. Во время обучения в школе она увлекалась историей и много читала. После окончания школы в 1952 г., успешно выдержав вступительные испытания, она стала студенткой Московского государственного историко-архивного института.

После окончания института в 1957 г., свою трудовую деятельность Л.Т. Иванова начала с должности заведующего читальным залом Центрального государственного архива ЯАССР (ЦГА ЯАССР), а вскоре возглавила архив. Во время ее работы в архиве были изданы первые сборники архивных документов: «Документы о революционных событиях 1905–1907 гг. в Якутии», «Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Якутии», что положило начало активной публикационной деятельности архива. В 1965 г. Людмила Тимофеевна начинает работу над сборником «Якутский архив», который вышел в 1966 г.

Что касается научных интересов Л.Т. Ивановой, то, еще трудясь в архиве, она заинтересовалась проблемой раскрепощения женщин Якутии. Она работала по выявлению документов в партийном архиве Якутского Обкома КПСС, в результате были сделаны выписки на 258 листах, опубликована статья о 40-летии со дня работы Первого Всеякутского съезда женщин, подготовлена публикация протоколов Якутской улусной конференции женщин 1921 г.

За годы работы и вложенный труд в архивное дело республики она была награждена Почетной грамотой Главного архивного управления при совете Министров СССР и Центрального комитета профсоюза работников госучреждений.

Для продолжения научного исследования по истории женского движения в Якутии она в 1968 г. поступила в аспирантуру Якутского государственного университета, где под научным руководством профессора Г.П. Башарина подготовила диссертацию на тему «Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве (1917–1937 гг.)», которую защитила в 1971 г. В 1974 г. вышла ее монография, где был обобщен исторический опыт социального раскрепощения женщин многонационального Советского Союза на примере решения женского вопроса в Якутии.

После завершения аспирантуры стала работать на кафедре истории СССР, вначале в качестве ассистента, затем старшего преподавателя, потом доцента. С 1979 по 1989 гг. Людмила Тимофеевна работала заместителем декана историко-филологического, а затем историко-юридического факультетов. В 1989–1994 гг. заведовала кафедрой истории России. В 1996 г. была избрана на должность профессора ЯГУ. В 2000 г., когда исторический факультет стал самостоятельным подразделением университета, под ее руководством была

основана новая кафедра – кафедра методики преподавания истории и обществознания. На ее счету также открытие новых направлений подготовки специалистов. Так, она обеспечила и закрепила подготовку специалистов-архивистов. Также благодаря ей в 2009 г. на факультете впервые было открыто второе отделение, специализирующееся на подготовке учителей истории и обществознания.

Людмила Тимофеевна Иванова – педагог-новатор. Ею разработаны и осуществлены методики преподавания на факультете нового сложного направления – общей теории истории, а именно курсов лекций по теории и методологии истории и философии истории, вложено немало труда по внедрению цивилизационного подхода, новых парадигм истории в преподавании отечественной истории. На счету Л.Т. Ивановой немало других полезных инициатив. Например, еще до введения рейтинговой системы контроля знаний студентов в университете она уже успешно практиковала его с начала 1990-х гг. Разработала методику составления тестов для вступительных экзаменов по истории и обществознанию. Была первым председателем Республиканских предметных комиссий ЕГЭ по истории и обществознанию.

Профессор Л.Т. Иванова много лет занималась научным исследованием проблем женского движения в Якутии, имеет монографию и более 80 статей и публикаций, является по существу зчинателем нового научного направления в якутоведении – якутской феминологии. Также Людмила Тимофеевна плодотворно руководила исследованиями аспирантов, 5 из них стали кандидатами наук.

Людмила Тимофеевна Иванова вместе с супругом – известным историком, академиком, доктором исторических наук Василием Николаевичем Ивановым – прожили вместе 64 года совместной счастливой жизни. Она была его музой, любимой и преданной женой, другом, коллегой. Родили двух дочерей, имеют 4 внука, 3 правнука.

Профессора Л.Т. Иванову отличает широта и системность мышления, огромная эрудиция, постоянное стремление к сравнительно-историческим параллелям, твердость и верность принципам, потребность в саморазвитии. Она внесла весомый вклад в профессиональную подготовку историков, в развитие высшего исторического образования, в т.ч. его организационных основ.

Professor Lyudmila Timofeevna Ivanova is 90 years old

A. I. Makarova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Lyudmila Timofeevna Ivanova, Professor, Candidate of Historical Sciences, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the RS(Ya), Teacher of Teachers of the RS(Ya), Honorary Veteran of NEFU, turned 90 on January 12, 2025.

Lyudmila Timofeevna Ivanova was born on January 12, 1935 in the II Kagalassky village of the Nyurbinsky district in the family of an employee. She was raised by her grandfather Innokenty and grandmother Feodosia Rozhin. My grandfather was a priest, my grandmother was a teacher. In 1942, she entered the 1st grade of the Nyurbinsky secondary school No.1. During her schooling, she was interested in history and read a lot. After graduating from high school in 1952, having successfully passed the entrance tests, she became a student at the Moscow State Historical and Archival Institute.

After graduating from the Institute in 1957, L.T. Ivanova began her career as head of the reading room of the Central State Archive of the Russian Academy of Sciences (TSGA YAASSR), and soon became head of the archive. During her work in the archive, the first collections of archival documents were published: “Documents on the revolutionary events of 1905-1907 in Yakutia”, “The struggle for the establishment and consolidation of Soviet power in Yakutia”, which gave rise to the active publication activities of the archive. In 1965, Lyudmila Timofeevna began work on the collection “Yakut Archive”, which was published in 1966.

As for the scientific interests of L.T. Ivanova, while still working in the archive, she became interested in the problem of the emancipation of women in Yakutia. She worked to identify documents in the party archive of the Yakut Regional Committee of the CPSU, extracts were made on 258 sheets, an article was published on the 40th anniversary of the First All-Yakut Congress of Women, and the minutes of the Yakut Ulusa Women’s Conference of 1921 were published.

For her years of work and hard work in the archival business of the republic, she was awarded a Certificate of Honor from the Main Archival Department under the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the Trade Union of Employees of State Institutions.

To continue her scientific research on the history of the women’s movement in Yakutia, she entered the graduate school of the Yakut State University in 1968, where, under the scientific supervision of Professor G.P. Basharin, she prepared a dissertation on “The emancipation of women in Yakutia and their role in socialist construction (1917-1937),” which she defended in 1971. Her monograph was published in 1974., which summarized the historical experience of the social emancipation of women in the multinational Soviet Union on the example of solving the women’s issue in Yakutia.

After completing her postgraduate studies, she began working at the Department of History of the USSR, first as an assistant, then as a senior lecturer, then as an associate professor. From 1979 to 1989. Lyudmila Timofeevna worked as Deputy Dean of the Faculty of History and Philology, and then of the Faculty of History and Law. In 1989-1994, she was the head of the Department of Russian History. In 1996, she was elected to the position of professor at YSU. In 2000, when the Faculty of History became an independent division of the University, a new department was founded under her leadership – the Department of Methods of Teaching History and Social Studies. She has also opened new areas of specialist training. Thus, she provided and consolidated the training of archivists. Also thanks to her, in 2009, the faculty opened for the first time a second department specializing in the training of teachers of history and social studies.

Lyudmila Timofeevna Ivanova is an innovative teacher. She developed and implemented teaching at the faculty of a new complex field – the general theory of history, namely courses of lectures on the theory and methodology of history and philosophy of history, invested a lot of work on the introduction of a civilizational approach, new paradigms of history in the teaching of national history. L.T. Ivanova has many other useful initiatives on her account. For example, even before the introduction of the rating system for monitoring students’ knowledge at our university, she had already successfully practiced it since the early 1990s. She developed a methodology for composing tests for entrance exams in history and social studies. She was the first chairman of the Republican subject commissions of the Unified State Exam in History and Social Studies.

Professor L.T. Ivanova has been engaged in scientific research on the problems of the women’s movement in Yakutia for many years, has a monograph and more than 80 articles and publications, and is essentially the initiator of a new scientific trend in Yakut studies – Yakut feminology. Lyudmila Timofeevna also fruitfully supervised graduate students, 5 of them became candidates of sciences.

Lyudmila Timofeevna Ivanova and her husband, the famous historian, academician, Doctor of Historical Sciences Vasily Nikolaevich Ivanov, lived together for 64 years of a happy life together. She was his muse, beloved and devoted wife, friend, colleague. They have two daughters, 4 grandchildren, and 3 great-grandchildren.

Professor L.T. Ivanova is distinguished by her breadth and systematic thinking, great erudition, constant striving for comparative historical parallels, firmness and fidelity to principles, and the need for self-development. She made a significant contribution to the professional training of historians, to the development of higher historical education, including its organizational foundations.

Об авторе

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: if_aim@mail.ru

About the author

MAKAROVA Agrafena Innokentievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.
«SOCIAL SCIENCE»SERIES**

Сетевое издание

№ 1 (37) 2025

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*
Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 31.03.2025.